

УКРАИНА

информационно-аналитический мониторинг

3-4
(161-162)

ОКТЯБРЬ – НОЯБРЬ 2021

ISSN 2071-2236

Тема номера: Российско-украинские газовые отношения

2	Слово редактора	
3		Тема номера
3	Тема номера: Российско-украинские газовые отношения	
3	Институт стран СНГ: «Перспективы украинской ГТС в стратегии обеспечения интересов России на европейском направлении»	
4	Материалы вебинара – «круглого стола» «Перспективы украинской ГТС в стратегии обеспечения интересов России на европейском направлении»	
4	В. Гойденко. Перспективы ГТС Украины есть – гарантий нет	
5	В. Землянский. Газовые проблемы Украины носят сугубо политический характер	
8	И. Юшков. Альтернативные пути транзит газа в Европу оставляют ГТС Украины невостребованной	
9	С. Митрахович. Три составляющие для перспективы украинской ГТС	
11	В. Жарихин. Есть ли газ без политики?	
12	С. Баранов. Газовая ловушка	
14	С. Марков. Газовая политика Украины и России	
16	А. Дудчак. Украинская ГТС нужна, но в хороших руках	
17	И. Скориков. Газ и политика всегда рядом	
18		Комментарии
18	Эксперты об энергетическом кризисе на Украине	
23		Дайджест СМИ
23	Обзор украинской прессы	
31		Социология
31	Рейтинг «Оппозиционной платформы» вплотную приблизился к «Слугам народа»	
32	ОПРОС: Финансовое состояние большинства украинцев ухудшилось за год, почти 95% ощутили рост цен	

Бюллетень «Украина: информационно-аналитический мониторинг». № 3–4(161–162), октябрь – ноябрь 2021 г.

Издатель – «Институт стран СНГ». Главный редактор – К. Затулин, директор Института стран СНГ

Выпускающий редактор – В. Жарихин

Редактор – И. Скориков. Компьютерная верстка – Т. Каракозова

Бюллетень зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство ПИ № ФС77-30649 от 21 декабря 2007 г.)

Институт стран СНГ: 119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3. Тел.: (495) 959 34 51 (52). E-mail: institute@zatuin.ru

Формат 84×108¹/₁₆. Тираж 1100 экз. Подписано в печать 15.11.2021. Заказ №

Тема номера:

Российско-украинские газовые отношения

СЛОВО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

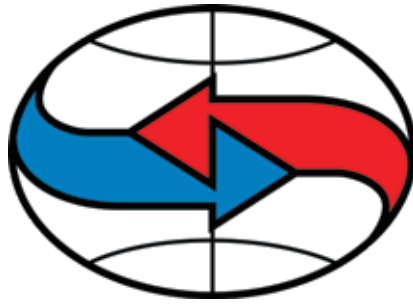
Этот сдвоенный номер бюллетеня «Украина» мы посвятили российско-украинским газовым отношениям. Его основу составили материалы онлайн-семинара, который удалось провести в самый разгар празднично-ковидных ноябрьских каникул. В него были привлечены ведущие специалисты в области газовой энергетики и известные политологи. Выступления оформлены в виде отдельных статей за одним исключением. Один из выступающих затронул очень актуальную проблему «зеленой энергетики» и вокруг этого вопроса развернулась любопытная дискуссия, которую мы решили сохранить. Все же попытки принять международные соглашения по «нулевым выбросам» метана, дискредитация угольной энергетики, самым серьезным образом повлияют на перспективы энергетики газовой, в том числе и на российско-украинские газовые отношения.

В номере традиционно представлен обзор украинской прессы, причем с упором на обсуждение газовых отношений Украины и России. Приведены свежие результаты социологических исследований и мнения экспертов.

С уважением,

**Выпускающий редактор
мониторинга «Украина»**

Владимир ЖАРИХИН

Институт стран СНГ

«Перспективы украинской ГТС в стратегии обеспечения интересов России на европейском направлении»

29 октября 2021 года состоялся вебинар – «круглый стол» Клуба экспертов Института стран СНГ: «Перспективы украинской ГТС в стратегии обеспечения интересов России на европейском направлении», в котором приняли участие: Валентина Гойденко – заведующая отделом Украины Института стран СНГ, Владимир Жарихин – заместитель руководителя Института стран СНГ, Сергей Марков – политолог, директор ООО «Институт политических исследований», Валентин Землянский – независимый эксперт по вопросам украинской энергетики (г. Киев), Александр Дудчак – политолог, заведующий отделом Института стран СНГ по связям с соотечественниками на Балканах, Сергей Баранов – политолог, Станислав Митрахович – ведущий эксперт Фонда национальной энергетической безопасности, Игорь Юшков – ведущий эксперт Фонда национальной энергетической безопасности, Иван Скориков – руководитель пресс-центра Института стран СНГ.

С учетом меняющейся архитектуры газотранспортной системы из Российской Федерации в Европу, в рамках постоянно действующего «Экспертного клуба», обсуждалось использование украинской ГТС после запуска «Северного потока – 2» и ее перспективы после окончания срока пятилетнего контракта на транзит российского газа. В ситуации удаленной работы от Института стран СНГ, общение состоялось через ZOOM. Участники обсудили следующие вопросы:

- Политические интриги в Европе против «Северного потока – 2», экономические интересы – «за», кто победит?
- Будет ли сохранен в перспективе транзит газа через Украину?
- Зеленая энергетика и другие факторы, которые будут влиять на судьбу ГТС Украины.
- Что значит «реверсные» поставки «европейского газа» для Украины, чей это газ и кто на нем греет руки?
- Оптимальное решение газовой проблемы для Украины?

В завершении онлайн-встречи Валентина Гойденко представила вступающего вместо нее в должность заведующего отделом Украины Института стран СНГ Ивана Скорикова, журналиста, политолога, ранее возглавлявшего пресс-центр Института.

Материалы вебинара – «круглого стола» «Перспективы украинской ГТС в стратегии обеспечения интересов России на европейском направлении»

ПЕРСПЕКТИВЫ ГТС УКРАИНЫ ЕСТЬ – ГАРАНТИЙ НЕТ

Валентина **ГОЙДЕНКО**,
зав. отделом Украины Института стран СНГ

Вот оно и свершилось! Строительство «Северного потока – 2» завершилось. Не все верили. Многие, особенно на украинской стороне рассчитывали, что можно будет каким-то образом похоронить этот проект на завершающей стадии, нанеся Газпрому колоссальный ущерб. США тормозили процесс строительства, как могли различными санкциями в попытках сохранить европейский газовый рынок для себя, им удалось затянуть по времени завершение проекта. Но «Северный поток – 2» продвигался, смывая все преграды на своем пути и достиг точки своего назначения. Первая нитка газопровода «Северный поток – 2» (СП-2) заполнена газом и готова к запуску, вторая может быть заполнена до конца года. В настоящее время проходит сертификация российского трубопровода «Северный поток – 2», которая может продлиться до начала января, но в ситуации резкого спроса в Европе на газ, процесс может быть и ускорен.

И что же Украина? Очевидно, после завершения действия контракта на транзит газа по украинской ГТС, ее роль резко упадет. Конечно многое будет зависеть от потребностей объемов газа у европейских потребителей, но снижения объемов транзита даже с нынешних 40 млрд. м. куб до 20 может не хватать для самокупаемости украинской газотранспортной си-

стемы и затраты на содержание трубы, будут ложиться на украинских потребителей. Так достояние Украины, доставшееся ей от общесоюзной собственности в виде газотранспортной системы, вместо укрепления экономической устойчивости и развития страны, стало источником развития внутренней коррупционной системы и орудием постоянного шантажа России, как поставщика газа по ГТС.

Начиная с президента Кучмы, обсуждался вопрос о консорциуме, потому, что было ясно, Украина не сможет сама содержать ГТС, в которую тоже нужно вкладывать средства на ее ремонт и модернизацию. Россия была заинтересована в таком консорциуме, поскольку ей нужен был надежный маршрут для прокачки газа в Европу, но консорциум с Россией Украину не устраивал, а среди европейских стран адекватной заинтересованности, никто не проявлял.

Власти Украины относились к ГТС, то как к «священной корове», которую можно будет вечно доить, то как к политической дубинке, используя которую, она выторговывала себе различные преференции и уступки со стороны России, которая в результате пришла к выводу о необходимости строительства других маршрутов для поставок газа в европейские и другие страны. И вот настал час X, когда ГТС фактически превратилась

в «чемодан без ручки» неподъемный для Украины или, как говорят сами здравые украинские политики, после 2024 года она превратится в груды металлолома.

Но политика русофобии украинских властей, которая с 2014 года приняла глобальные масштабы, не дает принимать ей здравые решения. Страна переживает энергетический кризис: не хватает газа, запасы угля на электростанциях на исходе, но вместо переговоров с Россией, она лоббирует в США новые санкции против России и требует от Германии давления на Россию и гарантий транзита газа по украинской ГТС в перспективе. Отказываясь от прямых покупок газа, Украина как бы поставляет на внутренний рынок европейский газ, реверсный, что конечно является большим обманом. Как сказала недавно Юля Тимошенко, выступая на телеканале «Наш»: «Для Украины не существует никакого европейского газа. Когда в 2014 году нам объявили, что Украина будет потреблять европейский газ, пусть они мне покажут, где он в Европе добывается и где мы можем его взять. Я хочу сейчас проинформировать страну, это был большой обман, никакого европейского газа не было, они сделали фиктивную трубу, но газ шел русский» — рассказала нардеп.

В случае прекращения транзита по ГТС, закончится и этот ложный реверс, который является источником обогащения, но к сожалению, не народа Украины, а отдельных персон, заинтересованных в нынешнем

состоянии транзита газа. Возможно атака на Россию со стороны агрессивного Запада продлит на некоторое время транзит газа через Украину, но это не решит принципиально ситуацию с судьбой ГТС и обеспечением самой Украины газом. Как можно оптимизировать ситуацию с ГТС Украины, решать властям Украины. Но пока очевидно, внутриполитический узел русофобии и нацизма все ту же затягивается над Украиной, лишая ее возможности принимать здравые решения в интересах своего государства и своего народа.

С учетом меняющейся архитектуры газотранспортной системы из Российской Федерации в Европу, в рамках постоянно действующего «Экспертного клуба», предлагаю обсудить использование украинской ГТС после запуска «Северного потока — 2» и ее перспективы после окончания срока пятилетнего контракта на транзит российского газа.

Предлагаю обсудить следующие вопросы:

- Политические интриги в Европе против «Северного потока — 2», экономические интересы — «за», кто победит?
- Будет ли сохранен в перспективе транзит газа через Украину?
- Что значит «реверсные» поставки «европейского газа» для Украины, чей это газ и кто на нем греет руки?
- Оптимальное решение газовой проблемы для Украины?

ГАЗОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРАИНЫ НОСЯТ СУГУБО ПОЛИТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

Валентин **ЗЕМЛЯНСКИЙ**,
независимый эксперт
по вопросам украинской энергетики (г. Киев)

Попробую высказать свое скромное мнение относительно темы, которая в принципе является весьма логичной с точки зрения всего происходящего. Единственное, я дал бы несколько ремарок, вводные моменты, которые предшествовали происходящему.

Посмотрим, как бы в начало нулевых, по сути дела, потому что история «Северного потока» восходит вообще еще к Советскому Союзу.

Это был совершенно другой проект, но вот задумались о нем еще в 1982 году, а приступили к реализации где-то к концу девяностых, поэтому в «Северный поток» на Украине не верили никогда — ни в первый, ни во второй, и, кстати, очень благополучно не замечали «Турецкий поток». Я всегда говорил, что не «Северный поток» является угрозой для украинской газотранспортной системы, — ну, как минимум первый точно не составлял никакой угрозы, — а именно южное направление, потому что оно напрямую отъедает объемы транзита по украинской территории. Таки произошло,

по большому счету, потому что сразу же после запуска «Турецкого потока» минус 15 миллиардов из украинской ГТС вышло.

Относительно объявленных тем взаимодействия России с Европой, — мне кажется, у России на сегодняшний день нет союзников на европейском континенте, которые стремились бы продвижению ее интересов. Давайте объективно смотреть, потому что, по большому счету, есть желающие сыграть в узкокорпоративных... в узкополитических, давайте назовем это так, или в узкоэкономических, то есть отыграть свой интерес, но как бы не поддержать Российскую Федерацию на европейском рынке, и мы это прекрасно наблюдаем, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Что касается Украины, давайте понимать, что вся ситуация, которая сложилась последние уже почти восемь лет, — скоро будет восемь лет тому, что происходит, — она носит сугубо политический характер, там нет ни экономики, ни энергетики от слова совсем, потому что, к сожалению, здравый смысл там просто

не присутствует. Потому что, если мы посмотрим на логику происходящего, — ну, во-первых, отказ от долгосрочных контрактов, от поставок (я выношу сейчас за скобки все политические разногласия, мы не будем превращать сейчас это в политический диспут, а будем говорить сугубо об энергетике и об экономике), — то есть логика прямых поставок. Почему — потому что логика прямых поставок была напрямую увязана с транзитом газа по украинской территории, так исторически сложилось, то есть еще со времен Советского Союза. Поэтому транзит по территории Украины равно поставка газа и наоборот. Соответственно, от поставок отказались. Пришли к так называемому реверсу. Реверс этот носит виртуальный характер, начиная с 2020 года. До этого физические объемы газа пересекали границу, для того чтобы у «Газпрома» не возникало формальных претензий по поводу реверса. То есть там какая-то часть газа проходила через границу и снова возвращалась по кольцу. С 2020 года разрешен так называемый виртуальный реверс, то есть это когда российский газ, который заходит на территорию Украины, он меняет собственника, то есть и соответствующие объемы замещаются на европейском континенте. То есть это разрешено.

Соответственно, если прекратится физический транзит по территории Украины, прекратится и виртуальный реверс так называемый. То есть Украине придется искать варианты технические и ресурсные, для того чтобы получать газ прямым уже... ну как, прямые поставки из Европы, без всякого реверса. То есть газ должен будет идти не с востока на запад, а с запада на восток. По опыту Трансбалканского газопровода, с которого и «съел» «Турецкий поток» 15 миллиардов кубов, за полтора года никто так и не пришел на сегодняшний день, для того чтобы организовать прямые поставки в направлении Украины, хотя еще в январе 2020 года глава «Оператора газотранспортной системы», господин Макогон, говорил о том, что «вот сейчас как пойдут, вот у нас смотрите, какие мощности появились». Этого не произошло.

То есть давайте очень четко понимать, что вот сегодняшние политические страсти, накал политических страстей вокруг транзита газа и вокруг «Северного потока — 2», он в первую очередь как раз обусловлен вопросом виртуального реверса. А оплачивает виртуальный реверс украинский потребитель. Как население, так, собственно, предприятия коммунальной энергетики и промышленность. Если его не будет, если появятся прямые контракты, о которых неоднократно говорилось, ну, мы же понимаем, что схемы там практически невозможны, это доказывает, какой бы он ни был, прямой контракт, подписанный в свое время Тимошенко. Ну, вот вы не вставите, если у вас прямой контракт между «Нафтогазом» и «Газпромом», не получается туда вставить никаких посредников, ничего. Вот газ, вот деньги, все, вопрос снят.

Но, к сожалению, эта тема заполитизирована, и, соответственно, понятно, что сейчас даже упоминание о возврате к прямым поставкам тут же попахивает зрадой. Это вот то, что касается текущего момента.

Что касается перспектив относительно украинской газотранспортной системы, способна ли она, и возможно ли ее применение, скажем, в стратегических интересах Российской Федерации, — безусловно, возможно. Причем не только Российской Федерации, но

и самой Европы. Я хочу вам сказать, что на этой неделе прозвучало два очень интересных заявления. Первое — от главы «Оператора газотранспортной системы» Макогона, который вдруг вспомнил о международном газотранспортном консорциуме. Ну, должен сказать, что наши властью имущие давно не вспоминали эту историю. И второе — это заявление, которое прозвучало от оператора подземных хранилищ газа, господина Переломы, который сказал, что, в принципе, 40% украинских ПХГ могут быть использованы для создания страхового запаса для европейских компаний.

По сути дела, если мы будем исходить из той логики, которая озвучивалась, скажем, наверное, за последние два месяца, президентом Российской Федерации, господином Путиным, логика идет следующая. Для Украины задача № 1 — это поиск возможных контрагентов в Европе, в Европейском союзе. Задача № 2 — это поиск возможных стран (или компаний), заинтересованных в модернизации ее газотранспортной системы. Позиция № 3 — это возможность создания некоего конструкта, — можно называть его как угодно, но давайте для простоты возьмем международный газотранспортный консорциум, который позволит, с одной стороны, привлечь потенциальных потребителей, с другой стороны — потенциальных инвесторов на модернизацию украинской газотранспортной системы. Ну, и, наверное, самый сложный, четвертый пункт — это переговоры с «Газпромом». Вот здесь я боюсь, что возникнет очень много подводных камней, о которые можно будет споткнуться и через которые тяжело будет переступить, потому что, скажем так, западная ориентированность нынешней власти (скажем мягко) не позволяет вот сейчас напрямую заявить, что мы идем на переговоры с Российской Федерацией, на переговоры с «Газпромом», потому что последние заявления того же Макогона относительно того: да, международный газотранспортный консорциум, но мы поинтересуемся об этом у Германии и Соединенных Штатов, — это наводит на размышления... ну вот, собственно, позиция России будет: вот и поговорите, мы-то здесь при чем?

Поэтому, безусловно, без переговоров с «Газпромом», без переговоров с Российской Федерацией, конечно, в идеальной модели урегулирование всех тех проблемных вопросов и конфликтных вопросов, которые есть на сегодняшний день, хотя бы снижение градуса накала между двумя странами, безусловно, позволило бы реализовать проект в интересах всех трех сторон — и Российской Федерации, и Украины, и Европейского союза, потому что Российская Федерация получала бы гарантии от Европейского союза относительно украинского маршрута, соответственно, Украина получала бы инвестиции и гарантии транзита от Российской Федерации, и Европейский союз получал бы вот этот вот буфер в виде украинских подземных хранилищ газа, где газ, вот как сейчас, в принципе, это тоже происходит, в режиме транзит, в режиме транзитного склада может храниться и потом использоваться зимой. 40% от украинских ПХГ — это порядка 12 миллиардов кубических метров, это очень немалый объем для Европейского союза в случае возникновения каких-то форс-мажорных ситуаций.

Поэтому вот я эту конструкцию вижу таким образом, вот предлагаю, наверное, обсудить дальше, как это видят с другой стороны, как видят наши коллеги из Москвы.

Модератор:

— Валентин Валентинович, спасибо большое. Я только хочу сказать, что идея консорциума, она, конечно, не нова. Отлично помню еще во времена Кучмы...

В. Землянский:

— 2002 год.

Модератор:

— Да, этот вопрос был очень актуален. И, конечно, более всего в этом консорциуме была заинтересована Россия, потому что она понимала, что ГТС использовать можно, но она требует серьезных вложений — для ремонта, для каких-то изменений, модернизации и прочее, она была заинтересована и предлагала сделать этот российско-украинский консорциум, но Украина была категорически против участия в нем России. Украина говорила: «Да вот у нас участники, вот и Германия проявляет интерес и у других стран заинтересованность». Делались некоторые заявления о намерении, но никаким серьезным проектом это не заканчивалось. Поэтому сегодня, наверное, можно вернуться к созданию консорциума. Вопрос — кто участники? Потом смотрите, ведь все еще будет зависеть от потребности газа в Европе — насколько он будет нужен. Вот была тогда заинтересованность Германии. Так у Германии теперь «Северный поток — 2» есть. Какой объем нужен будет Германии, другим европейским странам и как при этом Россия может дать гарантии, что она будет прокачивать через ГТС Украины, такие объемы? Она их должна прокачивать куда-то и кому-то. Нужно ли это будет столько Европе?

Поэтому мне кажется, что вот как бы так политически или даже с точки зрения экономической можно это все обсуждать. Я боюсь, что реальность будет вносить очень серьезные поправки и по объему газа, тем более что там идея зеленой энергетики, она очень серьезно витает в европейских государствах. Знаете ли, деньги любят счет, и каждый, кто по политическим соображениям хотел бы участвовать в этом, как только дойдет до того, сколько нужно будет вложить, в этот консорциум и в эту трубу, чтобы она бесперебойно и безаварийно работала, тут же все будут идти на попятную.

А так спасибо большое, все очень интересно. И мне кажется, что, да, давайте мы сразу вот в таком режиме — вопрос-ответ, потому что вы у нас интересный гость, профессионал, гость из Киева, поэтому будьте так любезны, у кого есть вопросы, задавайте Валентину Валентиновичу.

Хотелось бы спросить, какая доля сейчас в хранилищах газа, не принадлежащего Украине? Там, по-моему, порядка трех миллиардов в имеющихся... сколько там, 18-19? То есть не так велика на сегодняшний день, да?

В. Землянский:

— Там 18,4 миллиарда кубов вот по состоянию на вчера. Нерезидентам принадлежало... я не знаю, сколько они отобрали, но до этих нерезидентов —

около четырех миллиардов, это было нерезидентов в режиме транзит.

Я просто Валентине тоже как бы короткая ремарка относительно модернизации ГТС. Смотрите, модернизация ГТС предполагает в том числе и модернизацию газораспределительных систем, которые поставляют газ непосредственно поставщикам, то есть газопроводы среднего и низкого давления, то есть это комплексное решение. Просто от консорциума можно двигаться дальше, к более интересным внутренним инфраструктурным проектам. То есть это тоже необходимо, но я в данном случае говорю, необходимо учитывать украинской власти, то есть это можно закладывать, да, нужно это иметь в виду просто, когда мы говорим о модернизации в целом газопроводов высокого давления.

Модератор:

— Согласно Вам. Пожалуйста, будут еще вопросы?

— У Валентина была там интересная информация по поводу обращения поляков в «Газпром». Если можешь, пару слов.

В. Землянский:

— Ну, это феерическая как бы картина. Мы же помним, как громко был разрекламирован проигрыш «Газпрома» в стокегольмском арбитраже полякам, когда они отвязывались в ямальском контракте от нефтяной привязки к ценам. Отвязались, к спотовому рынку привязались, сказали: «Смотрите, как здорово, мы теперь формируем цены на газ по западному образцу». «Окей, — сказал «Газпром», — вот ваши полтора миллиарда. Ну, давайте формировать по спотовому образцу». Буквально вчера появляется письмо главы польской госкомпании PGNiG к «Газпрому», который говорит: «Знаете, мы опять о Ямальском контракте. Давайте вернем все как было». Ну, если так утрируя. Вот и возникает вопрос: господа, а зачем все было делать? Ну, то есть какая в этом была логика? Вы же хотели по-европейски. Ну, вот ситуация, понимаете, один в один как с Молдовой. Вы хотите, как бы играть по-взрослому, но, чтобы не относились к вам как к некоему недорослю. Но так не работает. Если вы сели играть со взрослыми, ну, значит, несите ответственность по-взрослому. Вы хотите на коммерческих условиях заключать контракты — пожалуйста, вернули долг, оплатили газ, получили газ, привязались к споту — получите ваш газ по тысяче долларов. Нет — давайте говорить о каких-то совместных проектах. Это, кстати, и к вопросу для Украины о ценах на газ, которые, возможно, будут поставляться, если такие контракты будут подписаны. Опять же, это вы участвуете в совместных проектах, вы реализуете какие-то проекты, которые интересны поставщику газа, — да, тогда давайте говорить о цене, потому что у нас есть взаимная заинтересованность друг в друге как в партнерах, а не просто как в контрагентах — поставщике и потребителе.

Поэтому, ну, это же нюансы, но, к сожалению, эти нюансы пока никто не то что обсуждать, замечать не хочет.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПУТИ ТРАНЗИТ ГАЗА В ЕВРОПУ ОСТАВЛЯЮТ ГТС УКРАИНЫ НЕВОСТРЕБОВАННОЙ

Игорь ЮШКОВ,

ведущий эксперт

Фонда национальной энергетической безопасности

Я думаю, что «Газпром» не согласится на создание консорциума или, по крайней мере, ему сложно будет это сделать, потому что миллиарды и миллиарды долларов вложены в обходные пути транзита газа.

Думаю, что к концу 2024 года «Газпром», скорее, будет настаивать на том, чтобы использовать ГТС Украины, когда ему будет необходимо. Мы понимаем, что Украина вряд ли сможет сохранить транзит в таком режиме, по крайней мере газотранспортная система должна постоянно иметь гарантированный доход от транзита, для того чтобы поддерживать себя в рабочем состоянии. Здесь, конечно, определенный конфликт нас ожидает, у «Газпрома» скорее, позиция будет такая, что «мы в свое время вам предлагали создание консорциума, не согласились, и мы построили пути обходных газопроводов». И плюс к тому, действительно, тут не только от поставщика, все зависит, но и от покупателя, то есть насколько большой будет спрос на газ в Европе. Сейчас вокруг газовых поставок такой ажиотаж, а в следующие года вряд ли мы, в общем-то, увидим такой большой спрос, а, соответственно, все будет влезать в обходные газопроводы. Даже при условии работы «Северного потока-2», наполовину мощности, объемы транзита через Украину проблематично будет гарантировать.

Поэтому я все-таки думаю, что консорциум — это некая радикальная все-таки идея и маловероятная. «Газпром» демонстрирует, что он в долгосрочной перспективе все-таки не хочет качать газ через Украину. Мы видим это на контракте с Венгрией. Вот не знаю, может быть, Валентин Валентинович поправит меня, но, насколько я понимаю из данных «Газпрома», у него на сайте есть публикации — ежесуточные объемы прокачки. Когда он на Венгрию с 1 октября перекинул объемы через «Турецкий поток», то прокачивает через Украину сейчас, где-то 85–86 миллионов кубов. То есть, получается, он заплатит все равно за 109, но прокачивает меньше, он готов, получается, переплачивать в какой-то степени за транзит через Украину, но все равно лишь бы долгосрочный контракт подразумевал прокачку именно через «Турецкий поток». И это показывает, в общем-то, намерения «Газпрома», что он явно не горит желанием ни в консорциуме, ни каким-либо образом еще оставлять транзит газа через Украину. Ну, разве что в таком формате, когда мне надо, например, зимой, когда пики потребления в Европе идут, он увеличивает объемы прокачки, включая транзит через Украину. Соответственно, берет на аукционе возможность прокачки через Украину, когда ему не надо, он этот маршрут не использует. Я думаю, что оптимальным для «Газпрома», наверное, был бы такой вариант.

Но, опять же, не факт, что это будет реализовано. И вот я не знаю тоже, я с вопросом немножко опоздал, может быть, тоже к Валентину Валентиновичу. Может быть, вы в курсе, в этих переговорах с Молдавией, там идет речь о том, чтобы перенести точку сдачи-приемки газа через Трансбалканский газопровод? Потому что вовлеченность Украины в этот процесс переговоров «Газпрома» с Молдавией, где Украина заявляет, что продаст 700 миллионов кубов — это из-за того, что «Газпром» ведет переговоры о переносе точки сдачи-приемки, опять же, в долгосрочной перспективе, на Молдавию с юга ее запитывать или нет? Потому что складывается такое ощущение, что «Газпром» хочет добить вот этот южный коридор. То есть получается, что все страны — Румыния, Болгария, Греция, Северная Македония, Венгрия, Хорватия, Сербия — все, получается, уже снабжаются через «Турецкий поток», и остается только одна Молдавия. И сложные переговоры создают такое впечатление, как будто, может быть, «Газпром» хочет Молдавию все-таки перекинуть на юг, но там вроде все равно газопровод-то как бы чуть-чуть проходит через украинскую территорию на территорию Молдавии. Вот складывается какое-то такое ощущение, не знаю, может быть, вот у Валентина Валентиновича есть какая-то информация по этому поводу. Но я все-таки думаю, что «Газпром» планомерно объемы транзита будет перекидывать на другие маршруты, и с консорциумом дел иметь не хочет.

Модератор:

— Спасибо, Игорь Валерьевич. Валентин Валентинович, к вам был вопрос. Если вы слышали, если есть возможность ответить, по поводу переговоров с Молдавией, возможности вывода ее на новые контракты.

В. Землянский:

— Я слежу за процессом переговоров, очень, конечно, интересная ситуация. Пока, по крайней мере, в публичке не проходило относительно вопросов точки передачи, но я думаю, что это тоже один из ключевых моментов. Там не совсем, так получается, если мы на карту посмотрим, то газопровод идет через Украину, потом через Молдову и запитывает несколько районов Одесской области. Вот если вы посмотрите, это Болград, это Измаил, туда заходит как раз часть газа, которая поставляется. Поэтому я не исключал бы такого варианта в переговорах, но, по крайней мере, публично об этом не говорилось. То есть инсайдерской информации у меня на сегодняшний день нет. А что касается в целом, ну, естественно, мы с вами обсуждаем некую идеальную модель, потому что я отдаю себе отчет, я абсолютно адекватно относительно, так сказать, градуса

отношений между Киевом и Москвой. Поэтому мы же рассматриваем сейчас именно с точки зрения возможного, в первую очередь, коммерческого интереса. По идее, политика должна подтягиваться под коммерцию, а не наоборот. К сожалению, у нас происходит все с точностью до наоборот — как раз политика диктует условия экономических взаимоотношений. Поэтому... пройдет время. Безусловно, для этого нужно время, но, скажем так, идея консорциума, она как идея и возможность, безусловно, интересна, просто ее необходимо прорабатывать, и вот то, ради чего здесь мы сегодня собрались, — это учет интересов России. Потому что, когда ставится вопрос: мы тут сейчас договоримся, а потом поставим «Газпром» перед фактом, — ну, так эта штука точно не заработает, здесь абсолютно согласен.

Модератор:

— Спасибо большое.

А. Дудчак:

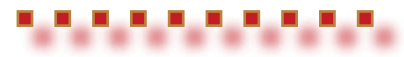
— А еще можно вопрос? Вот такое впечатление, что «Газпром» выполняет все требования, все суды проигрывает. Как-то так... в Стокгольме проиграл Украине, полякам проиграл. Меняются условия, по новым условиям опять проигрывает. Ну сколько можно уже платить? Вот, может, у Игоря Валерьевича есть соображения? Это системный сбой какой-то или так вот жизнь устроена, что «Газпром» должен за все платить? Ну, как-то надоело уже.

И. Юшков:

— Ну, не все все-таки проигрывает, были и в Прибалтике случаи, когда он наоборот выигрывал. Поэтому, может быть, в информационном пространстве этих новостей гораздо больше о том, что он где-то проигрывает, потому что они очень яркие. Опять же, вот эта история с «Нафтогазом», эти арбитражные разбирательства по транзитному договору и так далее, и с Польшей, вот. Действительно, я сам иногда задаюсь

вопросом, почему «Газпром» где-то проигрывает суды. Почему, например, в прошлом году была отличная идея как раз, почему «Газпром» не подает на всех подряд в суды, потому что цена стала сверхнизкой? Да, ковидный год, да, можно сказать, что вот он, форс-мажор. Они же всегда подавали примерно так же в суды на «Газпром»... ну, в арбитражи, указывая, что вот некий форс-мажор, вот цена слишком высокая, мы так не договаривались, мы не подразумевали, когда подписывали контракт, что она такая будет. А в прошлом году очень удобный был момент, для того чтобы «Газпром», наоборот, подавал бы в арбитражи и говорил: «Давайте пересмотрим вверх цену, потому что она сверхнизкая, так нечестно, она несправедливая», — и так далее. Почему-то «Газпром» никогда так не делает? Может быть, считает, что это ниже его достоинства, но, как мы видим вот пример Польши, опять же, Валентин Валентинович говорил об этом. Вот они вообще ничем не гнушаются, и это уже смешная какая-то история, — то туда, то оттуда, в зависимости от того, какая цена в данный момент сложилась. Вроде как договариваемся-то всегда о формуле ценообразования, а они всегда жалуются на конкретную цену, которая в итоге по этой формуле и получается.

Почему «Газпром» так не делает, опять же, у меня ответа на этот вопрос нет. Но действительно, суды во многом ангажированы. Вот была история с «Нафтогазом» Украины, одинаковые примерно основания были: в одном контракте оспаривалось нарушение условия «бери или плати», в другом — «качай или плати», то есть основания, в принципе, одинаковые, а выводы в суде сделали разные. По одному контракту удовлетворить, а по-другому — отказать. Поэтому — да, определенная ангажированность в европейских арбитражах есть. Тем более, арбитраж между «Газпромом» и европейской компанией, конечно, европейский арбитраж, как правило, встает на сторону компании европейской, а не «Газпрома». Но все-таки прецеденты и выигрыши «Газпрома» тоже бывают.

ТРИ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ДЛЯ ПЕРСПЕКТИВЫ УКРАИНСКОЙ ГТС

Станислав МИТРАХОВИЧ,

ведущий эксперт

Фонда национальной энергетической безопасности

У нас много перемен вообще в мире и в Европе в частности, которые будут влиять на уровень потребления газа, — какого газа, по каким маршрутам. И получается, что российско-украинские отношения оказываются поставлены в контекст такого более широкого плана. Это, во-первых, все-таки, что будет с зеленой энергетикой в Европе? Тут парадоксальным образом Украина, когда рассказывает о том,

что будет активно развивать зеленую энергетику, и действительно, там достигла она определенных успехов в плане, как некоторые говорят, там процент, скажем, по сравнению с Россией: если у России зеленой энергетики где-то 1% (если не считать атомных станций и крупных гидростанций), то у Украины это уже где-то около 10%. Другое дело, что обратная сторона этого — разбалансировка энергетической системы, когда у нас

дорогие источники энергии должны финансироваться за счет остальных. А это проблема — суды, неплатежи и так далее. Украина, с одной стороны, говорит, что у нее приоритет зеленая энергия, а с другой стороны, в Европе если зеленая энергия, условно говоря, победит или сделан будет курс в пользу зеленой энергии, вне зависимости от ее технологических и экономических ограничений, то есть люди готовы будут страдать реально, терять экономический рост, замерзать, но все равно голосовать за политиков, которые проводят зеленый курс, то в этой ситуации как раз и Украина, и Россия пострадают. Россия — как поставщик газа, а Украина — как транзитер. Поэтому, может быть, для кого-то это удивительно, для тех, кто смотрит только на вопросы конфронтации, а не на вопросы кооперации, так ведь на самом деле, как раз ограничение темпов энергоперехода в Европе будет на руку и России, и Украине. России — как поставщику, а Украине — как стране, которая будет иметь шанс сохранить свой транзитный потенциал, потому что, если будет сплошная зеленая энергетика, то какие вообще поставки по Украине? Ничего не будет. То есть в этом смысле и потоки будут не нужны, и Украина будет не нужна.

Вот сейчас посмотрите на многочисленные обсуждения в странах Европы. Все ли хорошо с энергопереходом? Там куча сейчас сомнений появилась. Да, понятно, что ключевые политики ключевых стран, подчеркивают, что «нас не сломить», но панические статьи появляются все чаще скажем, журнал «Мейнстрим» ратующий за энергопереход, рассказывает о том, что, оказывается, может быть сейчас рост негативизма в отношении зеленой энергетике в Европе, и делается вывод, что это может поменять контуры, допустим, британской политики, а из-за этого, мол, вообще весь текущий курс может посыпаться. Но вот если подобного рода настроения действительно будут идти, и журналу их не удастся остановить вместе с Борисом Джонсоном и прочими людьми в Европе, то как раз шансы Украины сохранить транзитные точки, они тоже появляются. Посмотрите, какие сейчас идут дебаты, идет настоящая веселуха в британской прессе по поводу тепловых насосов. Это такая программа Бориса Джонсона — электрификация всего, в том числе электрификация отопления, в общем, будем отапливаться через тепловые насосы, вырабатывающие электричество. Но очень много скепсиса, то есть в самой Великобритании в это многие не верят. Такие пошли статьи из-за того, что нужно платить по 100 с лишним фунтов сейчас, а в ближайшее время надо будет заплатить дополнительно к коммуналке по поводу дорогого электричества. Здесь я не исключаю, что будет какой-то такой откат, определенное движение в противоположную сторону. Тогда у Украины шансы остаться транзитером газа очень даже сохраняются. Если в Польше, например, будет переход не к зеленой, а от угля к газу, все-таки тоже есть вполне перспективы несколько миллиардов кубов потреблять, не исключено, что как минимум часть газа может пойти через Украину. Хотя понятно, что основной маршрут, конечно, идет через Беларусь, но тем не менее.

Дальше, еще одна переменная. То есть первая переменная — это то, что будет с энергопереходом в Европе. Вторая переменная — это как будут развиваться отношения России с Беларусью. То есть я все-таки

очень помню, что там многие коллеги чуть ли не с уверенностью в голосе утверждали летом 2020 года, что дни власти Александра Григорьевича Лукашенко сочтены. То есть были просто известные люди, которые официально заявляли, что сейчас Лукашенко закончится. Точно так же, как были люди, скажем, которые говорили публично, что «Северный поток — 2» не будет построен, и так далее.

На самом деле, мы все как бы посмеивались над этими высказываниями, но где гарантии действительно, что Лукашенко останется у власти или люди, которые придут ему на смену? В этом смысле не известно, какие будут отношения между Россией и Беларусью с точки зрения транзита. А если на это еще наложится негативизм в отношениях России с Польшей, то будущее польского транзита также становится под вопросом. И, опять же, здесь возникает возможность для Украины этим воспользоваться, часть польского транзита перекинуть на себя — через механизм консорциума или еще чего-то, но вариант такой не исключен. Но тогда, правда, Украине придется вступить как бы открыто практически в конкуренцию с Беларусью и Польшей. Отдельный вопрос — насколько украинское руководство будет к этому готово, но, может быть, то украинское руководство, которое будет у власти через несколько лет, на это посмотрит по-другому.

Ну, и третья переменная — что будет с рынками сжиженного природного газа и с российскими СПГ-проектами. У нас как-то забывают, когда считают газовую арифметику, сколько миллиардов кубов можно качать по разным газопроводным маршрутам в Европу, ведь Россия поставляет и СПГ в Европу. Это не очень радует компанию «Газпром», но, тем не менее, российское руководство сделало ставку на то, чтобы поддерживать СПГ-проекты в России. Компании, которые этим занимаются, в частности компания «Новатэк», она обещала, что большая часть газа пойдет в Азию. Пока этого не происходит, и я не исключаю, что все-таки значительная часть экспорта «Новатэка» сохранится именно в Европу, а там масштабы вообще-то открываются большие. Запущен проект «Ямал СПГ» на 16 с лишним миллионов тонн. Будет реализован проект «Арктик СПГ 2», там мощность еще больше. И как минимум часть экспорта газа «Арктик СПГ 2» может пойти в Европу до 18 миллионов тонн СПГ — это, больше 20 миллиардов кубов газа.

А что будет с проектом «Усть-Луга» газпромовским? Там принято решение строить третью линию, и общая мощность будет сопоставима с «Арктик СПГ 2». Я не исключаю, что часть газа с балтийского СПГ пойдет именно в Европу. Были планы еще в Пакистан направлять, еще какие-то варианты, но там тоже многое может произойти, то есть вариант поставлять из Усть-Луги в Пакистан может и не реализоваться. Тогда часть газа из Усть-Луги вполне может пойти на европейский рынок. В таком случае, если действительно будут масштабные поставки СПГ с проектов Новатэка и Газпрома в Европу, тут уже как раз, возможно, какие-то шансы для Украинской ГТС существенно снизятся. Поэтому есть три таких вот переменных, некоторые из них как раз говорят в пользу украинских перспектив, некоторые против. Думаю, со временем ситуация станет более понятна.

ЕСТЬ ЛИ ГАЗ БЕЗ ПОЛИТИКИ?

Владимир ЖАРИХИН,
зам. директора Института стран СНГ

Валентин Валентинович Землянский, который выступил сочень интересным докладом, сказал, что «я буду говорить о газовой политике между Россией и Украиной, не касаясь политики». Но, на самом деле, конечно, это просто невозможно. Или пропадает содержание, или выступающий лукавит. Так как он выступил очень содержательно — естественно, он говорил и о политике, как бы с виду ее не касаясь. И поэтому и мы все тут будем говорить о политике, потому что, кроме всего прочего, газ — такая специфическая штука, особенно трубопроводный, что договоренности-то исчисляются годами, а то и десятилетиями. А, значит, без политического прогноза совершенно невозможно вести какие-либо переговоры и принимать соглашения на длительный период. Например, можно иронизировать нам теперь над поляками, которые дружно кинулись на спотовый газ, считая это освобождение от диктата России. Неведь не они сами это сделали, им подсказали из руководства Европейского Союза. А госпожа фон дер Ляйен до сих пор заявляет, что «все правильно сделали, конечно, надо было освободиться от этих российских долгосрочных кабальных договоров». Вот видите, как замечательно, мы теперь покупаем газ по тысяче долларов за тысячу кубометров».

Но хотел бы обратить внимание, что госпожа фон дер Ляйен посажена на это место госпожой Меркель, которая, несмотря на все эти сладкие разговоры, сама то не перешла на спотовый газ, а оставила Германию на выгодных долгосрочных договорах с Россией. И здесь возникает вопрос: это как бы случайность или это просто высокие и сложные отношения между коллегами в Европейском Союзе? Мне кажется, скорее второе. И в этом смысле, продолжая, так сказать, разговором, что без политики в обсуждении газовых проблем никуда, я бы хотел сказать, что ведь вот политика, политическое поведение тех или иных стран — оно ведь исключительно искажает, собственно говоря, рациональные чисто экономические отношения в этой области. Например, мне кажется, что Россия строя Северный и Южный потоки, тем не менее, безусловно, была бы заинтересована, в том числе, и в украинском транзите. Потому что это же упрощение — говорить: «Ну, вот наконец мы построили Северный и Южный поток, значит, избавились от монополизма транзитера Украины».

Мы не избавились от монополизма транзитера, мы просто получили других монополистов. Это, например, Турция, это Болгария, с одной стороны, и Германия — с другой стороны. И, безусловно, в идеальном плане, если отвлечься от политических, к сожалению, иногда военно-политических отношений между государствами на нашем постсоветском пространстве, в общем-то,

политика, насколько я понимаю, Газпрома была такая: надо построить транзитные мощности, которые хотя бы на достаточно длительный срок будут превышать потребности Европы в российском газе. И, таким образом, имея резерв мощностей для перекачки, в том числе, и такой большой резерв, как украинский, можно не давать тем странам, которые являются естественными транзитерами на концах этих потоков из России, диктовать условия стоимости транзита. И в этом смысле украинский транзитный потенциал был бы для Газпрома бесценным. Но здесь вмешивается политика, потому что невозможно практически прогнозировать поведение и деятельность нынешнего украинского руководства не только во внешнеполитической и военно-политической области, но и в газовой-хозяйственной. А тогда, значит, возникает другой вариант: ладно, пусть там будут, в конце концов, газовые монополисты на концах наших труб с севера и с юга, но хотя бы, можно в первом приближении их поведение посчитать, в отличие от поведения украинской стороны. И поэтому идет определенный зажим, уменьшение транзита, может быть, даже с идеальной точки зрения, в ущерб российским возможностям, ну, прямо скажем, сшибать лбами разных транзитеров, для того чтобы получить для себя оптимальную цену транзита. Но здесь все-таки появляется возможность прогноза, возможность оценить надежность дальнейшего транзита.

Что важно для европейского потребителя, чтобы он видел, что есть возможность для транзита надежного, который не отягощается, пламенными действиями уроженцев Львова, например. И поэтому украинской стороне, конечно, очень хочется, чтобы было по-другому, но жизнь заставляет. Кстати, вот эти все, воинственные высказывания в стиле «95-го квартала», которые мы видим со стороны украинского руководства — они как-то не очень сильно пугают руководство Российской Федерации, но они, несомненно, пугают тех, кому нужен российский газ в Европе. Потому что они же в любой момент могут вообще перекрыть трубу, или устроить очередной Майдан, когда там будут не только шины жечь, но и дырки сверлить в газопроводах. Поэтому мы видим, какую, я бы сказал, совершенно непривычную настойчивость проявила германская сторона в борьбе со следующими друг за другом американскими администрациями, для того чтобы отстоять «Северный поток — 2». И каждое заявление украинского депутата, украинского генерала, украинского президента только укрепляло и укрепляет их в уверенности, что с «Северным потоком» они делают все верно. Но как-то вот этот эффект почему-то украинские «великие» политтехнологи как-то не очень учитывают. Теперь

вот тоже по поводу политики и Молдовы, потому что здесь действительно, коллеги, правильно говорят, что здесь украинский след тоже прослеживается. Почему, с моей точки зрения Молдова начала как бы это сказать помягче, себя гордо и упрямо вести в переговорах с Россией? Да, потому что раньше деваться было некуда, так как газ-то шел из России через Украину, и потом, естественно, через Приднестровье, и поэтому все игры с Приднестровьем и все упорства со стороны молдавского руководства могли бы закончиться тем, что газ

доходил бы до Приднестровья, а дальше не шел. И поэтому переговоры были достаточно конструктивными. А сейчас вот в связи как раз с тем, что Украина-то гордо отказалась давать газ Приднестровью, а значит, и Молдове. Он пошел через «Южный поток». Теперь газ-то идет не через Приднестровье в Молдову, а через Молдову в Приднестровье. И поэтому они почувствовали, что возможности есть для такого, как выражался Остап Бендер, ниже среднего шантажа, и вот сейчас этим и занимаются.

ГАЗОВАЯ ЛОВУШКА

Сергей **БАРАНОВ**,
политолог

Хотел бы на двух тезисах остановиться. Первый тезис — он касается вот той ситуации западни, в которую попал российский газ, связанная вот с этой газовой геополитикой, газовой дипломатией, с трубопроводной гибридной войной, трубопроводными войсками. У нас, как известно, есть такие трубопроводные войска. И вот в какой-то момент наше руководство попыталось сделать из Газпрома своего рода вот такие войска, которые помогут укрепить нашу позицию и в Европе, в Восточной Европе, в частности, на той же Украине и в Центральной Европе. Но последние два года — они стали, в общем, таким осознанием, когда всем стало ясно, что мы проигрываем в этой, так сказать, войне, в этой игре. И не потому, что, там, строительство этих газопроводов — оно было неправильным, да, это все было правильно, но сейчас просто Запад предпринял более широкую стратегию перехода к совсем другому типу общества, другим экономическим укладам. Это называется «декарбонизацией», но, в общем-то, это только внешняя часть вопроса. То есть то, что происходит сейчас — это стало, пожалуй, шоком для всего нашего энергетического комплекса. Хотя специалисты, наверное, знали это и пять лет назад, и семь лет назад — о том, что это грядет, просто в силу, так сказать, действия лобби определенного это все скрывалось, то есть это не было предметом такого широкого обсуждения — то, что постепенно газ будет вытесняться, и столько газопроводов на самом деле нам не нужно, в том числе, и украинская система.

Я помню, что мы пять лет назад здесь примерно в том же составе рассуждали о судьбе этой системы, и пришли вот к этому выводу, что она, скорее всего, пойдет на металлолом, — так оно и происходит, — и второе — что она нужна только России. Но сегодня сложилась ситуация так, что и России она уже не нужна, потому что на носу введение «Северного потока-2», который, наверное, будет введен в строй, и это будет последняя жирная точка во всей вот этой газовой геополитике нашей. Поэтому в связи с этим позиция Украины и

попытка ее как-то поиграть с пересмотром контрактов, напомнить о своей трубе — это просто выполнение заказа своего сюзерена, то есть они сейчас, по сути, вассалы сюзерена западного, а именно американского, — с тем, чтобы надавить на тему «Северного потока — 2», воспрепятствовать его скорейшему введению. То есть это просто такой небольшой шаг со стороны Зеленского с целью показать свою полезность, и со стороны тех, кто с ним входит в один консорциум. Наши, конечно же, в том числе, и Газпром, не будут в эти игры играть.

Я согласен, что, скорее всего, никакой консорциум не будет заключаться. Почему? Потому что России это, во-первых, не нужно, а во-вторых, это противоречит ее интересам по «Северному потоку — 2» и по другим, скажем, по «Турецкому потоку». И потому, что Россия, наконец-то, перешла со стратегии уступок Украине, перешла к жесткой позиции, хотя и не перешла в наступлении еще. То есть наступления мы не видим ни на Донбассе, нигде. Но вот такие ответы жесткие со стороны России есть. И в данном случае это вот будет тоже вот такой ответ. Уже казалось, что мы проведем это все, и с помощью газовой дипломатии мы всех их подчиним своим интересам. Но этого не произошло, ни в отношении ни одной из этих стран. Поэтому нужно как-то по-другому подходить вот к темам технологического перевооружения энергетики, технологической экспансии, и понимать, что сам по себе газ — это, в общем, такой устаревший достаточно энергоноситель, и политические действия, идеологические, идейные, действия на национальной теме вот вся эта газовая дипломатия никогда не заменит, и не заменит именно инициативы в создании новой экономики, нового общества.

Вот на это наводит меня сегодняшнее рассуждение, на такие мысли. Надо признать, что это поражение. Это очень важно для экспертов. Почему? Потому что мы не должны больше делать вот таких ошибок в дальнейшем. Хотя это не значит, что, там, не надо строить какие-то газопроводы или еще что-то. Наверное, ну, в общем,

тема газопроводов — она останется, но на Востоке уже на сей раз. Таковы мои тезисы.

Модератор:

— Спасибо Сергей, но сейчас, наверное, будут какие-то реплики или вопросы от наших коллег. То есть вы хотите сказать, что вот ветряки, там, солнечная энергия — что все это уже как бы активно заменяет? Но ведь реальность — то совершенно другая. Ветряки, там, где-то заледенели и замерзли, не крутятся, солнце где-то там, за облаками, и тоже не дает никакой энергии. Это такой маленький процент. Потом, чтобы все это крутилось — это тоже нужна какая-то энергия. Мне кажется, это еще только начало какого-то будущего без газа, если оно когда-то будет. И дело в том, что газ по сравнению с другими энергоносителями, ну, насколько я знаю, я не специалист, но это, в общем, достаточно чистая энергия. И вы как-то очень, мне кажется, пессимистично настроены по поводу перспектив газовой именно промышленности.

С. Баранов:

— Ну, можно вам на это ответить? Дело в чем — что население Европы, и Восточной Европы, и Украины приучают к тому, что нужно потреблять меньше энергии, меньше газа, то есть мерзнуть, если надо. Ведь вы знаете, что на Украине, вот конкретно из одного города, мне сказали, что там происходит? Там просто многоквартирные дома — они на холодный сезон отключены от центрального снабжения, центрального обогрева. То есть сами жители отключаются, потому что это очень дорого, и они обогреваются путем, так сказать, электроэнергии, каких-то небольших приборов, и греют друг друга, то есть дома связаны между собой. А, скажем, частные дома — они резко упали в цене. То есть частный дом, хороший частный дом — сто метров, с большим участком, в областном центре стоит всего лишь десять тысяч долларов, то есть, там, 700 тысяч рублей. Это несколько зарплат наших хороших вот всего лишь. То есть эти дома упали. А многоквартирные дома — они вот как бы, как ни странно, пошли вверх. И они заклеивают там окна целлофаном вот этим, на зиму утепляются как-то. И то же самое и на Западе: их приучают к тому, что нужно вот так вот жить, и это нормально. И нужно сокращать и промышленных, наверное, потребителей газа. То есть это общая политика. Даже Китай, в общем, ввязался в эту политику, хотя им это не надо. Он ввязался в эту зеленую энергетику. И проблема не ветряках, там другие могут быть источники энергии, другие подходы к этому. Так что это просто внешняя сторона, скажем так. Это не добровольно, это инклюзивный капитализм. Это именно античеловеческий, антигуманистический, трансгуманистический, инклюзивный капитализм, который с помощью этого как бы ломает людей, в том числе, в Европе, и с помощью России, кстати говоря, игры с Россией вот во все эти... через Украину, да, все эти игры. Так что...

Модератор:

— Так, у кого есть реплики или вопросы? Иван Скориков?

И. Скориков:

— Да, я хотел бы как раз продолжить линию Сергея. Тут этот глобальный тренд мы видим и в общефило-

софской картине вот этого либерального глобализма, капитализма, ну, вот так называемая «новая этика», она же и новая энергетическая этика. Ведь зеленый тренд — он тоже вписывается, в общем, в эту концепцию, которую мы видим, и на философском уровне. Но я бы вот все-таки не согласился с Сергеем в том, что и Китай к этому придет, и Индия, и Россия, поскольку одно дело, когда эти смыслы формируются через систему образования, культуру и так далее — то, что не требует огромных затрат, то все-таки энергетика, особенно промышленность для мировых крупных держав — это очень финансово затратные части. И пока что я лично не знаю ничего дешевле, чем газ и нефть. И вот те самые ветряки и другие альтернативные источники энергии — они настолько дорогие, что, ну, я не знаю, мне кажется, в перспективе века заменить традиционные источники энергии просто не получится. То есть капитализм классический, традиционный — он в данном случае должен победить.

Модератор:

— А мне кажется, что эксперты, и Игорь Юшков, и Станислав Митрахович — они здесь еще, и, возможно, они подключатся именно вот к этому интересному вопросу, если они нас слышат.

И. Юшков:

— Можно ответ небольшой Ивану по поводу Китая? Почему Китай в это включился? Китай включился по одной простой причине: он — производитель вот этих высокотехнологичных устройств энергетических, и он боится потерять этот рынок. То есть он вынужден начать играть вот в эту игру, затеянную западными глобалистами, по переходу к новому укладу, то есть новому технологическому укладу, в котором вот такая версия придерживается. Он боится, что он просто вылетит из всех этих игр, хотя, возможно, ему это не очень нужно, я согласен.

В. Жарихин:

— По поводу Китая. Китай, между прочим, конечно, с удовольствием поставляет всем другим эти самые штучки зеленой энергетики, но при этом 80% до сих пор электроэнергии у них вырабатывается с помощью угля. И поэтому смог над Пекином, который стоит примерно восемь месяцев в году — он до сих пор не рассеивается. И вот вообще мне кажется, если в политике довольно сложно прогнозировать газополитические проблемы, как дальше пойдет, то все-таки, как бывший атомный энергетик, я могу спрогнозировать ситуацию. Это очередная мода, она пройдет. Потратят много денег — это да.

Вы понимаете, вот сейчас, проходя наш Институт, я все время с легкой завистью смотрю, как через дорогу колоночка стоит электрическая заправочная, и от нее электромобильчики заправляются, кстати, бесплатно. Но я понимаю, что если действительно «Мерседес» выполнит свое обещание перейти на исключительно электрические автомобили, а вслед за ним и другие мировые производители, то бесплатных колонок не будет — раз. Авторое — новые электрические мощности, необходимые для сотен тысяч заправочных колонок по всем европейским государствам, потребуют такого количества газа, угля и нефти, которые превысят все

те потребности, которые сейчас есть для скромных дизельных и бензиновых автомобилей.

А. Дудчак:

— Можно, я тогда добавлю тоже? По поводу всей этой зеленой энергетики у меня даже была такая работа десять лет назад — про Зеленый Крест, про все это, все эти сказки. Это колоссальная не просто афера — это очень хорошо запрограммированная акция. Даже не акция — это стратегия, и достаточно мощная. И то, что они сейчас говорят об отказе от углеводородов, — это только начало. Во-первых, никто никуда не перейдет. Все эти бредни по поводу того, что, там, они откажутся от углеводородов — нет, здесь как бы есть прагматичные близкие цели, это — нанести удар по экспортерам, по той же России. Борьба за природу здесь стоит вообще даже не на 16-м месте, она очень далеко здесь. И тем более, что цели, которые декларируют все эти борцы за природу, все эти Греты Тунберги и прочие, девочки недоразвитые, и мальчики высоковозрастные, которые делают вид, что они слушают эту дурочку, ну, и прочие, — на самом деле здесь никакой нет борьбы за природу. Декларируемые цели не достигаются абсолютно теми средствами, которые они предлагают. Даже если выключить все заводы, температура вряд ли уменьшится. Ну, это мы уже как бы обсуждали — антропогенный фактор, сколько там доля его и все такое. Ну, просто были в свое время на Земле, это изучает отдельная наука, — как же это называется, ну, вобщем, неважно, — которая изучает климат исторических, там, далеких времен, от появления Земли.

Но здесь еще, конечно, интересная такая задача — да, это пойдет дальше, потому что обоснование такое: вот, выделяют углеводород. Кто выделяет? Ну, коровы выделяют еще. Они гадят на полях, и это тоже создает дополнительное выделение углекислого газа. Вот хорошо бы перейти на вегетарианство. А еще вот замечательно как бы было бы перейти — на что? Перейти на бездетность, например, потому что кто больше всего вред наносит природе? Это человек. Меньше народу — больше кислороду. Гадит, дышит, жрет. Он еще коров заставляет размножаться, чтобы мясо было. Это все уходит корнями еще в довоенные времена,

начало двадцатого века. Была такая Маргарет Зангер. Короче, это все превращается в евгенику и в социальный дарвинизм. Потом этими трудами и разработками пользовались нацисты до Второй мировой войны и тоже к их идеологии приложили немало участия те, кто якобы боролся за природу. На самом деле здесь такие цели и никаким образом это не защита природы. Но этим всем товарищам, которые пропагандируют якобы борьбу за природу и которые наезжают на Россию, говорят, что у нее углеродный след очень огромный, надо давать максимальный отпор уже сейчас. Потом будет поздно, так же будет и с Россией, которую обяжут платить налоги, будет себестоимость высокая и так далее, а то что действительно якобы экологически чистая техника, она не кашляет выхлопами, для кого она чистая? Она не такая уж чистая, как хотелось бы. Производство батарей и их утилизация очень дорогое и экологически грязное дело. То есть нельзя говорить об абсолютной чистоте. И потом действительно где же вы будете брать электричество? Поля, заставленные панелями для получения электроэнергии от солнца, это какой вывод из оборота земель? А эти ветряки, которые издают четырехгерцовый звук, который бьет по мозгам дельфинам, птичкам и людям в том числе? Это тоже экологически не чисто. Уже в Европе появляется кладбище автомобилей электрических и не знают, что с ними делать. Пока просто складывают. Так что эти все бредни должны получать ответ уже сейчас. Никто никуда не перейдет. Если электрический бензобак стоил в Америке до кризиса 25 долларов, сейчас он стоит 900. Когда резко подскочила электроэнергия, заправить электромобиль в некоторых штатах стоило под 900 долларов. Так что потребность в газе будет.

Модератор:

— Сергей, благодаря вам мы подняли такой интересный, который не совсем напрямую касается нашей сегодняшней темы, но он, безусловно, очень важный, и он, безусловно, является, никуда не денешься, частью этой всей газовой политики и ее перспектив. Чтобы вернуться нам в наше русло, я предлагаю дать слово Маркову Сергею Александровичу. Пусть он нас вернет к украинской ГТС и к нашим проблемам.

ГАЗОВАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ И РОССИИ

Сергей **МАРКОВ**,

политолог,
директор ООО «Института политических исследований»

Коллеги, я по газовым отношениям. Там следующая вещь. Есть украинская ГТС, которая может прокачивать довольно много газа. Сейчас через

нее прокачивается газа, насколько я понимаю, где-то четверть от того объема, который она может. Эта договоренность будет соблюдаться, поскольку это является

частью договоренности между Россией и Германией по поводу построения «Северного потока – 2». Немцы оказались под очень сильным американским давлением, и чтобы снизить это давление, американцы требовали, чтобы Россия выплачивала украинскому режиму деньги. Киевской хунте, для простоты и точности, поскольку никакое это не законное правительство. Это настоящая хунта. Другое дело, что Зеленский – это только часть ее, а главные участники хунты – это иностранные офицеры. Американцы давили, чтобы Россия продолжала выплачивать этому режиму, но, чтобы как-то было давление на немцев меньше, они договорились с Россией, что «Газпром» будет частью гарантированно прокачивать через украинскую ГТС. «Газпрому» и России это в какой-то мере выгодно, потому что газа современной Европе нужно много, это и кризис показал, и в принципе можно через украинскую ГТС тоже прокачивать. Прибыль все-таки за счет этого идет. Вот такая договоренность.

Чем недовольны в этой договоренности стороны? Мы недовольны тем, что все-таки мы платим по несколько миллиардов долларов украинскому режиму, который у нас считается преступным, марионеточным и все равно его придется убирать. Мы тратим так или иначе эти деньги на поддержку этого режима, а это значит, что нам придется тратить значительно больше потом для того, чтобы его убирать. Насколько я понимаю, решение о том, чтобы убирать этот режим практически принято. Я много раз говорил о том, что западники думают, что идет какая-то дискуссия. Одни считают признать русофобскую хунту на Украине, другие считают нет, нужно ее не признавать, надо с Украиной развивать какие-то отношения. Нет. Там другой спор. Спор идет о том, что в Украине должен быть сменен режим и должна быть некая такая дружественная России по типу Беларуси, либо вторая группа говорит о том, что не надо никакую Украину. Это заведомо русофобский проект. Она должна быть ликвидирована. Пускай Украина будет где-нибудь, несколько областей останется, а большая часть Украины, это часть России, и она должны войти в состав России. Вот такой спор, насколько я понимаю, идет. То есть понятно, что то, что мы платим этому режиму, мы в любом случае себе проблемы создаем на будущее по его укреплению.

Чем не довольны они? Они недовольны тем, что, если теперь какой-то конфликт по поводу условий прокачки, наши скажут «да пошливы», закрываем и ничего не будем туда пускать. Раньше это было невозможно, а сейчас мы скажем: «Мы можем вообще-то выполнить свои обязательства, пуская газ по другим ресурсам». И они понимают, что этот момент близится. Во-первых, у них нет возможности шантажировать Россию и Газпром. Во-вторых, если какие-то политические большие передраги, тоже нет возможности взять газопровод в заложники. Там же террористы по сути дела у власти. У них нет возможности взять газопровод в заложники. Этим они и недовольны, поэтому они хотели бы как-то этот «Северный поток – 2» скинуть и так далее.

Это в стратегическом плане. В тактическом плане. Сейчас, когда идет эта ситуация, украинский режим и лично Зеленский естественно заинтересованы в том, чтобы прокачки было больше, чтобы им денежки побольше получать. В принципе, Евросоюз тоже в

этом заинтересован, и они говорят нам, что давайте, качайте больше. Наши говорят: «Нам не нравятся условия контракта». А там по условиям контракта все что больше этих сорока идет по цене на 45% больше. Наши говорят: «Зачем это нам? Нам это не надо». Тогда говорит Зеленский: «Мы там скидку сделаем на 50%». Что имеется в виду там не очень понятно. По всей видимости, может быть, эти 45% имеется в виду или что-то в этом роде. Но наши не спешат. Ожидают, пока там какие-то движения будут. И украинский режим, и правительство Молдовы, они сейчас хотят все жалобы собрать с этими жалобами в Евросоюз, чтобы Евросоюз большую программу жалоб выкатил России, и чтобы все вместе они консолидировались чтобы был такой кумулятивный эффект требований к России и «Газпрому». Вот их тактические шаги.

Позиция «Газпрома» мне не очень понятна, скажу честно. Она как-то тайно формируется. Насколько я понимаю, с одной стороны Путин дал команду заполнить европейские газовые хранилища, но после заполнения российских и неизвестно сможет ли «Газпром» это выполнить. А то он скажет вдруг: «Мы акционерное общество. Прибыль для нас имеет важнейшее значение и имеет значение не просто заполнять, а на каких условиях заполнять». Может и так получится, но так или иначе Россия прямо-таки не спешит восполнить Евросоюзу эти ресурсы не через территорию Украины, а только одним образом через «Северный поток – 2». И говорят немцам: «Вы быстрее регистрируйте «Северный поток – 2», чтобы мы могли по нему посылать». Регистрация «Северного потока – 2» это все-таки для нас еще один важный аргумент, для того чтобы эти конфликты с Украиной тоже как-то немножко отбить.

Я считаю, что мы очень мало используем коррупционную карту. Там же Нафтогаз Украины это очень коррупционное дело. Там Витренко американский агент и сын бывшего руководителя пламенной пророссийской партии Натальи Витренко. Пытаются там еще западный наблюдательный совет туда внедрить, а Зеленский боится. Там очень большая коррупция. Мне кажется, нужно нам жестко поставить вопрос о коррупции в Нафтогазе Украины, о том, что просто невозможно с ними иметь дело, все разворачивается там и так далее. И европейцам сказать: «Обеспечьте нам контрагентане столь коррупционного». Это один момент.

Затем я вообще считаю, что чем больше мы делаем Европе хорошего, тем хуже Европа к нам относится и чем мы больше делаем Европе, тем лучше Европа к нам относится. Это было, когда мы всю Европу прошли против Наполеона. Сразу мы были доминирующей силой и все к нам хорошо относились. То же самое после Гитлера. Чем больше мы им какие-то уступки делаем, тем они реально пытаются ответить черной неблагодарностью. Механизм этого достаточно сложный. Это отдельный вопрос, как относится к нам Европа. Может быть, мы с вами как-нибудь с удовольствием подискутируем на эту тему как нам строить европейскую политику.

Мое глубочайшее убеждение такое. Я европеец, я хочу улучшить отношения России с Европой для этого Европу надо бить, пороть, унижать, кусать. У нее садомазохистские какие-то отношения. Она от этого будет относиться сразу к России лучше. Поэтому не надо никаких уступок по этому газовому рынку. Надо сказать, что мы здесь, для нас денежки имеют значение, а

вы должны как-то все решать. И поддержать, я считаю, надо зеленую политику. Им надо сказать: «Правильно. Молодцы, что такую зеленую политику проводите. А то что платите по 1200 долларов за 1000 кубометров, это плата за экологию. Нам тоже много приходится. Вон мы сколько на мусорные баки потратили для пластика. В Арктике сколько денег приходится тратить. Да, приходится платить такие денежки. Ничего не поделаешь. Давайте платите, дорогие товарищи, и дальше еще больше проводите зеленую политику. Мы ее поддерживаем». И не издеваясь это говорить, а реально. Что тут плохого? Пускай Европа самая загаженная была территорией во время промышленной революции и самое время им быть лидерами в этой зеленой революции. Кстати сказать, китайцы. Они сначала тоже все загадили у себя с экологической точки зрения, они уже стали на порог экологических бунтов у себя в крупных городах и после этого начали проводить экологическую политику. Поэтому у нас, я считаю, должна быть более проактивная политика в газовом вопросе и в других вопросах.

Теперь, что касается наших связей. Я считаю, что конечно, у нас приоритетом номер один должно быть

снабжение газом именно России, и домохозяйств, и экономики. Мы должны продавать не газ. Мы должны продавать продукты, сделанные из газа и с помощью газа. Это химическая промышленность в самых различных формах и другие, что мы можем делать из газа и с помощью газа. Тот же, например, алюминий. Он же делается электроэнергией? А электроэнергия получается во многом из газа. Лучше это производить, как можно больше уровень передела стараться добиваться. Поэтому я считаю, что это в том числе хорошо для повышения цен на газ. Мы должны сказать, что мы очень серьезно обдумываем. У нас есть огромное общественное давление, поэтому мы серьезно обдумываем о том, чтобы сократить подачу газа на экспорт и больше газа пускать внутрь России на российскую экономику. Это будет полезно во всех отношениях для экономического подъема, и поскольку приведет к росту цен на газ в мире, то еще больше прибыли от этого будет.

Поэтому мы с вами должны прямо, ясно и четко сказать: «Газпром, мы требуем от тебя сократить экспорт газа в Европу и резко нарастить подачу газа на различные производства в экономике России, связанные с газом».

УКРАИНСКАЯ ГТС НУЖНА, НО В ХОРОШИХ РУКАХ

Александр **ДУДЧАК**,

экономист, заведующий отделом Института стран СНГ по связям с соотечественниками на Балканах

Правильно говорили, что в этом газе слишком много политики и это все очень зависит от политических отношений России с Беларусью, России с Польшей, России с Украиной. И получается, что то турки диктуют условия, то Украина пытается диктовать условия. Сейчас забавные вещи происходят. Поляки стянули все-таки с Газпрома полтора миллиарда долларов, им выплатили, а теперь они говорят: «Нет. Давайте теперь опять будем по-старому играть». В это же время те же поляки, которые уговаривают Украину ссориться с Россией, наоборот, пытаются налаживать отношения по энергетике с Россией. То есть они подставляют соседей, но сами пытаются искать возможные варианты сотрудничества. Да, это давно не прагматические экономические отношения. Если бы это была чисто экономика, не нужно было бы северных потоков или возможно не в таком объеме. Нормально бы работали. ГТС Украины могла прокачивать более 165 миллиардов. При максимальной мощности, я могу ошибиться, но когда-то было больше 180 в отдельных случаях. Но мы видим, что происходит.

Вы вспомнили по поводу того, что под удар попали 37 граждан России в населенном пункте, находящемся в серой зоне. Это произошло после того, как глава

Пентагона приехал в Киев, о чем-то они поговорили и повторилась ситуация апреля 2014 года, когда после визита командующего сухопутных войск в Киев на следующий день после его отлета Турчинов объявил АТО. Такое впечатление, что Украина получила какую-то индульгенцию или указание на новые действия на Донбассе. Возможно, Россию так провоцируют на резкие действия, а какие еще могут быть, пора уже действительно этим заканчивать, чтобы начать полномасштабные боевые действия. Американцы получили бы тогда повод для того, чтобы требовать от европейских партнеров наказать агрессора.

Никто бы не вспоминал о первом шаге, как это обычно бывает, и как это было в Грузии в 2008 году. Никто не помнит атак грузин, но вся Европа начала возмущаться, когда увидела российские танки. Здесь было бы то же самое. Возможно, они хотели устроить провокацию, для того чтобы остановить прокачку через «Северный поток-2». Но в любом случае это политика, геополитика, это деньги, большие деньги, энергетика, экономика. Но чего Россия боится, новых санкций? Представим самую тяжелую ситуацию. Начало войны с Европой. Пусть не ядерной, но полномасштабной. Кто выживет в условиях близких к боевым? Виртуальная экономика

УКРАИНА

Запада, или реальная экономика, построенная на газе, нефти, металле, угле? Российская экономика имеет больше возможностей для выживания. Это, во-первых. А во-вторых, российское руководство имеет больше поводов для выставления требований своим партнерам, не подлежащих обсуждению, но те пытаются. Нам этот хвост, который виляет собакой, уже изрядно

надоел. Надо его купировать. Но мы видим, что пока идут торги, пока мы опять теряем людей, беспилотники летают и прочее.

Так что нужна будет украинская ГТС, но только чтобы она была под контролем нормальных людей и не украинского государства, а Киевской губернии, Николаевской, Харьковской и прочих.

ГАЗ И ПОЛИТИКА ВСЕГДА РЯДОМ

Иван **СКОРИКОВ**,

журналист,
руководитель пресс-центра Института стран СНГ

Замечательные были выступления экспертов по энергетике, качественный анализ наших всем знакомых политологов. Вставлю несколько ремарок по теме. Александр снял у меня с языка. Это как раз привязка обсуждаемого нами газового вопроса к трагичной ситуации, которую мы наблюдаем, обострение на Донбассе. Действительно очень правдоподобная версия, что это попытка как раз провокации, нацеленной если не на срыв запуска Северного потока, то по крайней мере на создание больших проблем для России, для «Газпрома». Кстати, неслучайно, что «Байрактар» турецкий был использован в данном случае против Турции как транзитера уже на южном направлении нашей ветки Южного турецкого потока.

И вторая ремарка — это по внутриполитическому отношению в Украине к этой теме. Если посмотреть внимательно на информационное пространство Украины, на заседания Верховной Рады, то конечно же газовая тема является сейчас разменной монетой во внутренней борьбе. Если вы заметили, то КМИС выпустил последний соцопрос, по которому партия Зеленского президентская партия «Слуга народа» уступает партии «Европейская солидарность» Порошенко на незначительные доли процентов, но достигла она практически своего пикета 15%. Если вы помните, в свое время у оппозиционной платформы «За жизнь» было больше двадцати, до того, как ее начали практически загонять в подполье и посадили лидера партии Медведчука. То есть эта тема сильно влияет на внутренние расклады. Посмотреть на заседания Рады, там просто фонтанируют фантастическими планами как спасти Украину и «Батькивщина», и «Слуги народа» друг другу противоречат, и «Европейская солидарность». Правда все это идет в едином русле продолжающегося геополитического тренда на русофобию и обвинения во всем России. Кстати, то же самое мы видим сейчас риторике в Молдове, которая является партнером Украины в этом новом ассоциированном трио. Поэ-

тому я думаю, что газовый кризис еще сильно ударит конечно же по правительству Шмыгалия и в том числе по партии Зеленского, потому что любые прорехи власти в принципе сейчас отражаются на рейтинге если не самого Зеленского, то по крайней мере этой непонятной субстанции под названием «Слуга народа».

Хотел бы поприветствовать. Буквально пару дней назад меня назначили на должность руководителя отдела. Я надеюсь достойно продолжить нести поднятое предшественниками знамя. Сотрудники наши здесь присутствуют коллеги из Института стран СНГ. Сам я не родился в Украине, но тем не менее у меня на острове Хортица похоронен героически погибший дед офицер, который освобождал Днепр. Поэтому лично тоже не далекая от меня тема.

Свой украинский путь я начинал исследованием украинского национализма в Институте истории и политики Московского педуниверситета, где закончил магистратуру и аспирантуру. Дальнейшая работа была на украинских направлениях в редакциях, например, информационного агентства «Росбалт». Участвовал в общественной деятельности. Был наблюдателем на крымском референдуме. Организовывал крупнейшие митинги в России битвы за Донбасс в 2014 году. В дальнейшем начал работать в Институте стран СНГ. Возглавил сайт Института, информационно-аналитический портал «Материк», который, я думаю, многие из вас знают, читают, могут отслеживать наш взгляд на события на постсоветском пространстве. Потом руководил пресс-центром Института, был помощником депутата у К.Ф. Затулина. Теперь буду стараться работать на новом направлении и поэтому продолжим наше тесное сотрудничество, координацию. С многими из вас уже знаком. Думаю, будем расширять наши ответственные экспертные ряды и в нашем экспертном клубе надеюсь услышат и за пределами всех наших организаций. Как человек близкий к журналистике, постараюсь развить это медийное направление. ■

ЭКСПЕРТЫ

ОБ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ НА УКРАИНЕ

■ **Каковы, по Вашему мнению, итоги борьбы в Европе против «Северного потока – 2», кто победил и в какой степени?**

Владимир ЖАРИХИН,
зам. директора
Института стран СНГ

«С моей точки зрения, победили немцы. Для них принципиально важно было вывести максимальные объемы поступающего из России газа из зависимости от украинских властей (а, следовательно, и от интриг американцев, которые эти власти контролируют) и от всяческих форс-мажоров, которыми их регулярно пугают украинские власти своими воинственными заявлениями.

Газпром, казалось бы, добился своей цели: нарастить объем транзитных мощностей выше потребностей Европы и таким образом максимально нейтрализовать возможный ценовой шантаж транзитных стран. Но мощные политические ограничения, накладываемые пока что на

возможность свободного маневра направлениями перекачки газа, существенно снижают возможные выгоды.

Украинские власти, несомненно, крупно проиграли. И дело даже не столько, в потерянных миллиардах долларов за перекачку российской нефти. Власти Украины утрачивают возможность шантажировать Россию прекращением перекачки критического объема газового потока в Европу. Они опасаются, что в случае военной авантюры с их стороны, у России уже не останется сдерживающих мотивов (которые, видимо, остановили российское руководство в 2014 году) реализовать угрозу прекращения украинской государственности. ■

Александр ГУЩИН,
доцент РГГУ

«На сегодняшний день, думаю, что вероятность запуска Потока заметно выше, хотя говорить о том, что он будет запущен до конца 2021 года вряд ли возможно. Поток нельзя рассматривать в отрыве от всего комплекса отношений России и Запада, прежде всего России и США.

Понятно, что среди американского и европейского истеблишмента, есть влиятельные силы, которые против его

сертификации и запуска, и они далеко не сдались. Однако, скорее, можно говорить о том, что реальных рычагов противодействовать запуску у них сегодня меньше, чем ранее.

Тем не менее, провокации против проекта, безусловно, возможны, и здесь украинское направление остается наиболее рискованым. Так что не исключаю, что запуск может откладываться и осуществиться уже в 2022 г. ■

Сергей МАРКОВ,
генеральный директор
ООО «Институт
политических
исследований»

«Борьба по «Северному потоку – 2» закончилась в наибольшей степени победой Германии. Поскольку Германия добилась того, что Поток будет построен, и по нему будет поступать относительно дешевый и относительно стабильный газ из России. Тем самым немецкая экономика будет получать значительные объемы газа для укрепления своей энергетики. Это особенно стало актуально в условиях газового кризиса в ЕС осенью 2020 г. Также Германия добилась, что проект юридиче-

ской точки зрения будет регулироваться Евросоюзом при ее активном участии. И СП-2 может быть заполнен газом «Газпрома» только на половину, а на половину какими-то другими производителями, — и условия эти будет определять именно Германия и ЕС. Также Германия добилась, что Россия будет осуществлять прокачку газа и через ГТС Украины и выплачивать русофобскому режиму Украины миллиарды евро. Также Германия добилась, что ее конфликт с США по поводу СП-2 закон-

чил именно в ее Германии, что показало силу Германии в отстаивании интересов с таким сильным игроком как США.

В выигрыше оказалась и Россия, поскольку она будет получать очень немаленькие деньги за транспортировку газа. Также Россия в выигрыше, потому что смогла преодолеть политическую войну, которую объявили проекту США — тем самым Россия подтвердила свою силу. Также Россия построила более стратегические партнерские отношения с Германией. Также Россия создала новые экономические субьекты в виде трубоукладчиков, после того как швейцарские трубоукладчики побоялись американских санкций.

Проиграла в наибольшей степени — Украина. Хотя Украина и получила некие гарантии по использованию ее ГТС, важ-

но учесть, что диверсификация газовых потоков для российского газа на рынке ЕС достаточно большая, а это значительно уменьшит возможность украинского режима устраивать кризисы и манипулировать своим контролем над газовой трубой из РФ в ЕС, а тем более требовать значительно больше денег.

Проигравшими также являются США, поскольку они открыто начали политическую войну с Россией и Германией и вынуждены были смириться с силой Германии, ЕС, и отчасти с силой и решимостью России. Кроме того, США получают проблемы для своего марионеточного русофобского режима на Украине, поскольку условия получения Киевом российских денег от прокачки газа через свою территорию, возможно, будут ухудшены. ■

Сергей
БАРАНОВ,
политолог

« Пока окончательные итоги СП-2 не ясны, да и подводить их пока рано. Пока можно сказать, что США и их союзникам, а также сторонникам декарбонизации энергетики, удалось затормозить и осложнить введение в строй СП-2, поставить его под вопрос.

Я считаю, что все же СП-2 будет введен в строй, но с большими издержками для России. В любом случае России удалось сделать это неизбежным. ■

■ Какую перспективную стратегию «Газпрома» на европейском рынке вы считаете оптимальной в сложившихся условиях?

Сергей
БАРАНОВ,
политолог

« Чисто коммерческую гибкую стратегию, ведущую к увеличению прибыли и объемов поставок. Попытки газовой геополитики и использования трубопроводной дипломатии и войск «трубопроводного гибридного оружия» показали свою недалекость.

Нам казалось, или какие-то лоббистские круги хотели бы, чтоб нам казалось, что этот экономический базис в виде труб

позволит решить наши проблемы в Восточной, Центральной и Западной Европе.

Однако это оружие было повернуто против нас в виде шантажа и потеря, что видно на примере Украины, Болгарии (неудавшийся Южный поток), при том, что мы отдаем свои природные экономические ресурсы в обмен на напечатанные деньги, которые властям запада ничего не стоят. ■

Владимир
ЖАРИХИН,
зам. директора
Института стран СНГ

« Максимально сохранять спокойствие в сложившихся условиях. Это не просто в ходе разворачивающейся тотальной информационной кампании за «нулевую энергетику». Но при трезвом взгляде на реальные возможности ее реализации становится понятно, что потребление газа в обозримой перспективе будет только увеличиваться, в первую очередь за счет вытеснения угля из энергетического баланса всех стран мира. ■

**Сергей
МАРКОВ,**
генеральный директор
ООО «Институт
политических
исследований»

«Газпром» имеет внятную и эффективную стратегию на европейских рынках, он стремится к максимизации своей доли. Кроме того, он стремится к тому, чтобы поставки были выведены из слишком жесткого регулирования ЕС, который требует такой степени дедомонизации, которая снижает возможности «Газпрома» для получения прибыли. «Газпром» старается не делать проекты в одиночку, а делает их с европейскими партнерами, что значительно повышает политическое влияние сторонников этих проектов.

России в стратегическом плане выгодно не столько получение денег от продажи газа в ЕС, а выгодно поставлять российский газ в российскую экономику, чтобы он участвовал в экономическом росте, и выгодно продавать не чистое сырье как газ, а сырье с высоким переделом, например, продукцию химической промышленности на основе газа, или энергоемкую продукцию на основе энергии от газа. Это выгодно и по экологическим причинам, поскольку сжигание газа лучше, чем сжигание нефти или угля. ■

■ Будет ли сохранен в перспективе транзит газа через Украину и в каком объеме?

**Александр
ГУЩИН,**
доцент РГГУ

Решение ПАО «Газпром» о том, чтобы не бронировать дополнительные мощности для транзита природного газа через территорию неслучайно, этим Москва обозначает Европе необходимость скорейшего введения в эксплуатацию «Северный поток – 2». До конца 2024 года между «Газпромом» и государством Украина действует контракт на прокачку 40 млрд кубов в год. Причем по формуле «прокачивай или плати».

Вероятнее всего, вопрос о будущем ГТС будет решаться в процессе сложных переговоров: «Газпром» не отказывается от использования украинских мощностей для поставок в Европу, тем более имея в

виду декарбонизацию и ее влияние на ту же, например, Польшу, но ясно то, что о каких-то больших объемах транзита речи уже не пойдет.

Объемы транзита по украинской ГТС после постройки «Северного потока – 2» будут однозначно снижаться, весь вопрос в том, насколько Украина останется в системе договоренностей. В любом случае, украинскую ГТС придется оптимизировать, она просто устарела. Конечно, пока она работает в более или менее удовлетворительном состоянии, но проблема в том, что при падении объемов транзита вкладываться в модернизацию не будет иметь смысла. ■

**Сергей
МАРКОВ,**
генеральный директор
ООО «Институт
политических
исследований»

Транзит газа через Украину состоит. Во-первых, это одно из условий договоренностей Германии и России при реализации проекта, что Россия не пресечет поставки через Украину. Вторая причина, это значительный спрос в ЕС на российский газ. Если не будут приняты какие-то специальные политические ограничения, то европейская экономика способна получать очень-очень много российского газа, и поэтому будут задействованы и обе нитки «Северного потока» и «Турецкий поток» и ГТС Украины.

России с экономической точки зрения выгодно поставлять больше газа через украинскую ГТС, если цена там будет достаточно дешевой — это вопрос торговли. Но существуют политические составляющие.

Во-первых, России вообще невыгодно ни одного евроцента отдавать правительству Украины, поскольку все эти деньги идут на укрепление русофобского режима и превращению Украины в «АнтиРоссию», и в том числе на подготовку терактов на территории России. Во-вторых, украинская политика время от времени находится в кризисах, включая боевые действия или подготовку к ним, и в случае очередного обострения на Донбассе поставки могут быть прекращены, а переговоры сорваны. В-третьих, с украинской стороны вопрос транспортировки российского газа через ГТС рассматривается политически, и установки формируются не в Киеве, а в Вашингтоне. Согласно им, главный принцип переговоров — это не дивиденды Укра-

ине, а нанесение максимального ущерба России. И даже дивиденды для Украины рассматриваются как средство для удара по России, поскольку средства, полученные

от «Газпрома», используются для террора против всех сторонников дружбы Украины с Россией и трансформации Украины в «АнтиРоссию». ■

Владимир ЖАРИХИН,
зам. директора
Института стран СНГ

“ Реально в ближайшие год – два речь может идти о перекачке 40–60 млрд. кубометров. ■

Сергей БАРАНОВ,
политолог

“ Объем транзита через Украину только осенью этого года сокращен на треть. Очевидно, он будет сокращаться до допустимого минимума. Логика та же – России нужно сокращать ресурсы, которые проходят через Украину, чтобы меньше зависеть от нее и меньше субсидировать ее враждебность к нам, ее анти-системной элиты. В перспективе транзит

может быть закрыт или почти закрыт, чтобы в случае кардинальной смены режима на Украине его возобновить.

Если эксперты раньше считали, что украинская труба нужна России, то сегодня это большой вопрос. Ситуация вокруг Украины и вокруг энергетики изменилась. Скорее транзит России не нужен, какая бы власть ни была в Киеве. ■

■ Имеется ли оптимальное решение газовой проблемы для Украины в современных условиях?

Александр ГУЩИН,
доцент РГГУ

“ Это довольно сложный вопрос, конечно, можно сказать про стимулирование производства низкоуглеродных газов, модернизацию систем транспортировки и распределения природного газа, но, когда «Газпром» окончательно запустит СП-2, цифра прокачки вполне может

опуститься до 20 млрд. кубов. Особенно позитивных сценариев нет. Тем более, что есть явное опоздание с реформированием ГТС, и есть сомнения в способности управляющих структур в Украине осуществить трансформации, прежде всего, в силу политизации газового вопроса Киевом. ■

Владимир ЖАРИХИН,
зам. директора
Института стран СНГ

“ Если представить себе, что украинские власти снимут при выработке программы политические ограничения, то оптимальное решение можно найти. ■

Сергей БАРАНОВ,
политолог

“ Я не вижу никакой газовой проблемы для Украины. Оптимальное решение может быть любым из двух или нескольких действующих схем поставок газа из России. ■

**Сергей
МАРКОВ,**
генеральный директор
ООО «Институт
политических
исследований»

“ Максимально оптимальное решение для Украины в том, чтобы были проведены разумные спокойные неполитизированные переговоры, и в том, чтобы в России были уверены, что деньги, которые получает бюджет Украины не пойдут в ущерб России. А это означает уже кардинальную трансформацию нынешнего украинского режима. ■

■ Сможет ли нынешняя украинская власть реализовать приемлемое для Украины решение газовой проблемы?

**Владимир
ЖАРИХИН,**
зам. директора
Института стран СНГ

“ Нет, не сможет. Ей помешают политические табу, как те, которые она накладывает на себя сама, та и те, которые навязывают ей кураторы из-за океана. ■

**Сергей
БАРАНОВ,**
политолог

“ Полагаю, что нет, судя по развитию событий в последние годы. Сегодня они уже не смогут просто пойти «на попятную» в газовом торге. Им тогда придется выполнить Минские соглашения и заморозить конфликт с Россией. Этого им не позволят сделать западные сюзеры. ■

**Сергей
МАРКОВ,**
генеральный директор
ООО «Институт
политических
исследований»

“ Нынешние власти Украины были бы заинтересованы в нормализации переговоров по транспортировке газа, более того, даже в восстановлении прямых поставок российского газа в украинскую экономику, а не через коррупционный псевдореверс. Но они не обладают суверенитетом, и вынуждены принимать решения в интересах доминирующей на Украине

силы – государственных структур США, Великобритании и других стран НАТО.

Эти структуры не заинтересованы в процветании Украины, они используют Украину как инструмент для нанесения максимального ущерба России, и готовы ради этой цели на такие издержки как бедность украинского населения и слабость украинской экономики. ■

Хартия США и Украины – набор вредных лозунгов

Посол России в США Анатолий Антонов назвал новую хартию стратегического партнерства Украины и США набором вредных лозунгов, она нацелена на обострение ситуации и содержит зарядженность на противодействие России.

«Документ – набор лозунгов, причем вредных. Очевидна нацеленность на обострение ситуации, а не на снижение напряженности. Кроме того, почти в каждой строчке – геополитическая зарядженность на противодействие России», – приводят слова Антонова на странице посольства в Facebook.

Глава украинского МИД Дмитрий Кулеба и другие члены украинской делегации находятся с рабочим визитом в Вашингтоне, в рамках которого состоялось подписание новой хартии стратегического партнерства Украины и США. США поддерживают устремления Украины в НАТО, говорилось в документе.

ОБЗОР УКРАИНСКОЙ ПРЕССЫ

30 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

Украина ожидает импорта угля из Польши, Казахстана и ЮАР

В ноябре 2021 года ожидается импорт угля из Польши, Казахстана и ЮАР, украинские компании уже имеют соответствующие контракты.

Об этом говорится в пресс-релизе Минэнерго.

«Государственная компания «Центрэнерго» планирует импортировать из этих стран около 200 тысяч тонн угля. Также продолжаются переговоры с поставщиками из Соединенных Штатов Америки», — подчеркнул первый заместитель министра Юрий Власенко.

Также отмечается, что доля импорта угля вырастет по сравнению с октябрём, однако работу тепловой генерации в большинстве своем обеспечивает украинский уголь.

«Работа нашей тепловой генерации обеспечивается преимущественно украинским углем. В октябре на теплоэлектростанции поступило более 1,1 млн. тонн угля собственной добычи. Это составляет 85% от общего снабжения», — отметил замминистра.

26 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

На Донбассе ВСУ впервые применили разведывательно-ударный беспилотный комплекс «Байрактар»

Вооруженные силы Украины (ВСУ) впервые применили боевой разведывательно-ударный беспилотный комплекс «Байрактар» в районе проведения операции Объединенных сил (ООС) на Донбассе по приказу главнокомандующего генерал-лейтенанта Валерия Залужного, сообщил пресс-центр штаба ООС.

Отмечается, что после этого обстрелы украинских позиций прекратились. «С целью принуждения врага к прекращению огня, по приказу Главнокомандующего Вооруженными силами Украины был применен «Байрактар». Беспилотный летательный аппарат не пересекал линии столкновения и управляемой бомбой уничтожил одну пушку с расчетом российско-оккупационных войск», — говорится в сообщении.

В штабе отметили, что с 14:25 до 15:15 батарея гаубиц Д-30 российских наемников обстреливала позиции ОС в районе Гранитного, в результате чего были ранены два военнослужащих ВСУ, а затем один из них погиб.

«С началом обстрела, через СММ ОБСЕ было безотлагательно выдвинуто требование о прекращении

огня, отправлена нота по дипломатическим каналам. Впрочем, оккупанты не реагировали», — добавили в пресс-центре.

«Байрактар ТВ2» (Bayraktar) — турецкий ударный оперативно-тактический средневысотный беспилотный летательный аппарат с большой продолжительностью полета. Разработка и производство компании «БайкарМакина».

Ранее российские СМИ сообщили, что Вооруженные силы Украины якобы вернули контроль над селом Старомарьевка, расположенном в «серой зоне». Старомарьевку от подконтрольного Киеву села Гранитного отделяет река Кальмиус. По информации соцсетей, села соединяет пешеходный мост и жители Старомарьевки, а их около 150 человек, ходят в магазин и больницу, а дети в школу в Гранитном.

В свою очередь, в штабе уточнили, что украинские военнослужащие не занимали межпозиционное пространство на временно оккупированных территориях Донецкой области в районе с. Гранитное.

26 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

Макогон: «Ничего резать не нужно». Если РФ прекратит транзит газа после 2024 года, Украина оптимизирует свою ГТС

В Украине очень большой собственный рынок газа, отметил Макогон.

В случае остановки транзита газа из РФ Украина оптимизирует свою газотранспортную систему (ГТС). Об этом в интервью ТСН, опубликованном 26 октября, рассказал генеральный директор компании «Оператор ГТС Украины» (ОГТСУ) Сергей Макогон.

Журналистка спросила Макогона, чем грозит ГТС самый плохой сценарий развития ситуации по транзиту российского газа в ЕС по территории Украины.

«Будем резать на металлолом?» — уточнила сотрудник СМИ.

Гендиректор ОГТСУ признал, что в случае отказа России от транзита газа у Украины будут «значительные избыточные мощности», но резать никто ничего не планирует.

«Это неправда. У нас очень большой собственный рынок газа. Украина потребляет 30 млрд м³ в год. Самостоятельно (наши украинские компании) добываем 20 млрд м³. Еще 10 млрд м³ мы импортируем из-за границы. Потому ничего резать не нужно. Мы будем работать, обеспечивать наших потребителей, население и промышленность газом, потому что это очень важно для нашей экономики», — ответил Макогон.

Он напомнил, что украинская ГТС строилась как единственный маршрут поставки газа из России в Европу.

«Общая мощность украинской ГТС — 146 млрд м³ — это почти три «Северных потока — 2». Но, к сожалению, транзит составляет лишь 40 млрд м³. Это означает, что 100 млрд м³ транзитной мощности практически не употребляется. И если РФ все же прекратит транзит газа через Украину после 2024 года, мы будем вынуждены оптимизировать нашу систему, чтобы не тратить средства на ту инфраструктуру, которая не будет использоваться», — отметил Макогон. — Резать ничего не планируем, это будет плановый процесс оптимизации системы, согласованный, рассчитанный».

Контекст:

30 декабря 2019 года «Нафтогаз» и «Газпром» подписали новый контракт на транзит газа сроком на пять лет. Согласно ему, минимально гарантированная прокачка газа через территорию Украины в 2020 году должна была составлять 65 млрд м³ и по 40 млрд м³ в последующие четыре года. Договор заключен на условии «качай или плати», то есть если даже «Газпром» транспортирует меньше газа, он все равно должен оплачивать прописанный в контракте объем. Официально стороны не раскрывали транзитный тариф. По данным РБК, стоимость прокачки российского газа через ГТС Украины составляет \$31,72 за 1 тыс. м³ с учетом всех налогов и сборов.

В 2020 году через территорию Украины в Евросоюз были транспортированы 55,8 млрд м³ российского газа — самый низкий показатель за семь лет.

«Газпром» постепенно сокращает транзит газа через Украину. В компании «Оператор ГТС Украины» в октябре 2021 года заявили, что, хотя контракт предполагает ежедневную транспортировку 109 млн м³, «физически транспортируется значительно меньше — 85,9 млн м³ в сутки».

Строительство «Северного потока — 2», который должен связать Россию с Германией под дном Балтийского моря в обход Украины, полностью завершено. 4 октября 2021 года «Газпром» сообщил, что начал заполнять газом первую нитку газопровода.

Федеральное сетевое агентство ФРГ рассматривает заявку компании NordStream 2 AG, которой на 100% владеет российский «Газпром», на сертификацию как независимого оператора системы передачи газопровода «Северный поток — 2». Его решение будет отправлено на рассмотрение Еврокомиссии.

Советник по энергетической безопасности Госдепартамента США Амос Хохштайн считает, что одобрение Германией и Еврокомиссией «Северного потока — 2» может длиться до марта 2022 года.

26 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

Кулеба пригрозил России ассиметричным ответом на прекращение транзита газа

Глава Министерства иностранных дел Украины Дмитрий Кулеба заявил о готовности руководства

страны предпринять ассиметричные шаги в случае прекращения Россией поставок газа. Об этом министр

сообщил во вторник, 26 октября, в ходе общения с пользователями в своем Twitter-аккаунте.

«Россия пока не перекрывала поставки газа в Украину. На случай, если Кремль решит это сделать и разрушить остатки репутации как поставщика энергоносителей в Европу, у нас есть ряд асимметричных ответных шагов», — написал Кулеба.

Как ранее сообщали Vesti.ua, транзит российского газа через Украину в ЕС с начала текущего года составил 32,666

млрд куб. м, а среднесуточный объем транспортировки — 119 млн куб. м. При этом на сентябрь «Газпром» бронировал только 4% от дополнительных гарантированных транзитных мощностей. Таким образом, среднесуточные объемы транспортировки газа через Украину снизились до минимального по контракту объема — до 109 млн куб. м.

Между тем, Украина — единственная страна Европы, которая не имеет прямых контрактов на поставку газа и вынуждена покупать его у посредников.

УНІАН

26 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

Опрос: рейтинг Зеленского и Порошенко снизился, а Разумкова — вырос

Действующий глава государства продолжает лидировать в рейтинге поддержки, если бы вскоре состоялись выборы президента.

Рейтинг поддержки Владимира Зеленского, Петра Порошенко и Юрия Бойко на вероятных выборах президента снизился, а Дмитрия Разумкова — вырос.

Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного социологической службой Центра Разумкова с 14 по 20 октября 2021 года.

Так, если бы в ближайшее время проходили президентские выборы, больше всего голосов в первом туре получил бы действующий глава государства Владимир Зеленский (16,6% всех опрошенных, или 25,7% тех, кто примет участие в выборах и определился, за кого будет голосовать).

Намерены проголосовать за главу партии «Европейская солидарность», народного депутата Украины Петра Порошенка соответственно 9,2% и 14% опрошенных, за сопредседателя фракции «Оппозиционная платформа — За жизнь» Юрия Бойко — соответственно 7,4% и 11,7%, за лидера партии «Батькивщина» Юлию Тимошенко — соответственно 7,1% и 10,1%, за бывшего председателя Верховной Рады Дмитрия Разумкова — соответственно 5,7% и 8,8%, за лидера партии «Наши» Евгения Мураева — соответственно 4,1% и 6,3%, за лидера партии «Сила и честь» Игоря Смешко — соответственно 3,4% и 5%, за бывшего премьер-министра Владимира Гройсмана — соответственно 2% и 3,5%, за лидера «Гражданской позиции» Анатолия Гриценко — соответственно 1,9% и 2,7%, за лидера Радикальной партии Олега Ляшко — соответственно 1,7% и 2,4%, а за мэра Киева Виталия Кличко — соответственно 0,8% и 1%.

Как отмечают социологи, по сравнению с концом июля — началом августа 2021 года снизилась электоральная поддержка Зеленского (с 19,5% до 16,6% среди всех опрошенных).

По сравнению с январем 2021 года снизился уровень электоральной поддержки Бойко (с 13% до 7,4% среди всех опрошенных), что частично может быть связано с появлением в списке кандидатов, который предлагался респондентам, Мураева.

Также по сравнению с январем 2021 года снизился уровень электоральной поддержки Порошенко (с 11,7% до 9,2% среди всех опрошенных).

По сравнению с концом июля — началом августа вырос уровень электоральной поддержки Разумкова (с 1,8% до 5,7% среди всех опрошенных).

Социологи сообщили, что уровень электоральной поддержки других кандидатов с начала этого года не изменился на статистически значимом уровне.

Исследование проведено методом интервью «лицом к лицу» по месту жительства респондентов. Было опрошено 2018 респондентов в возрасте от 18 лет во всех регионах Украины, за исключением Крыма и оккупированных территорий Донецкой и Луганской областей по выборке, представляющей взрослое население по основным социально-демографическим показателям. Теоретическая погрешность выборки (без учета дизайн-эффекта) не превышает 2,3% с вероятностью 0,95.

Социологический опрос проведен в рамках исследовательских проектов, осуществляемых Центром Разумкова при поддержке Представительства Фонда Ганса Зайделя в Украине.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

21 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

Британия ведет переговоры с Украиной о продаже оружия на фоне «газового кризиса»

Лондон ведет переговоры с Киевом о возможной продаже и поставке Украине оружия, а именно ракет. Их намерены предоставить для оснащения патрульных катеров и самолетов.

Об этом сообщает издание The Times со ссылкой на украинского дипломата. По его словам, эта сделка будет первым случаем, когда Британия продает оружие нашему государству.

Отмечается, что британское Министерство обороны обсуждает продажу морских ракет класса «земля-земля» и «воздух-поверхность» Brimstone.

Они принадлежат MBDA UK (британская дочерняя компания общеевропейской ракетной системы MBDA. — Ред.), базирующейся во Франции. Хотя производство и вся разработка осуществляются в Британии.

Эти ракеты способны поражать несколько целей одновременно и будут размещены на судах, находящихся на вооружении Военно-морских сил Украины.

Британия намерена продать Украине ракеты для оснащения патрульных катеров и самолетов ВМС

По данным влиятельной британской газеты, переговоры между Лондоном и Киевом проходят впервые «на фоне опасений» относительно деятельности страны-агрессора России. Предполагается, что она может «использовать газовый кризис для захвата большей части территории» украинского государства.

В настоящее время Украина служит транзитом для российского газопровода. Но если «Северный поток — 2» в Балтийском море начнет работать, Москва больше не будет зависеть от Киева в вопросе поставок газа в Европу. А это, как опасаются, подвергнет Украину риску дальнейших враждебных действий со стороны России.

Напомним: на прошлой неделе посол Украины в Британии Вадим Пристайко рассказал о соглашении, которое было подписано в 2020 году между двумя странами. Согласно ему, Киев в скором времени должен получить от Соединенного Королевства ракетное оружие и военные корабли.

По словам дипломата, это позволит усилить возможности страны в море. Точных дат получения такой военной помощи он не назвал, но заметил, что это лишь первые результаты, которых сторонам удалось достичь, благодаря этой сделке.

Как сообщал OBOZREVATEL, в этом году в апреле Киеву и Лондону договорились об усилении сотрудничества в военной сфере. В частности, речь шла о расширении учебно-тренировочной операции ORBITAL — до миссии по обмену опытом. Отмечалось, что соответствующее соглашение создало дополнительные возможности для развития военно-морских Украины.

СТРАНА.UA

17 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

Миссия ОБСЕ на востоке Украины приостанавливает работу из-за протестов в Донецке

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) приостановила свою миссию по наблюдению на востоке Украины. Это произошло после протестов возле штаб-квартиры миссии в Донецке.

О приостановке агентству Reuters сообщил 17 октября главный наблюдатель.

В субботу, 16 октября, около 200 демонстрантов вышли на встречу с наблюдателями ОБСЕ, требуя освободить задержанного украинскими военными сотрудника СЦКК от «ЛНР». Как отмечает агентство, миссия уже сталкивалась с протестами в Донецке, но на этот раз демонстранты заблокировали вход в отель, где базируются наблюдатели.

«Из соображений безопасности мы приостановили наши операции», — сказал Яшар Халит Чевикагентству. При этом он добавил, что наблюдатели не почувствовали угрозы со стороны протестующих.

Между тем Донецкое агентство новостей сообщает, что акция протеста началась в пятницу. Люди собрались у здания донецкого офиса СММ ОБСЕ в гостинице Park Inn с требованием реакции на захват украинскими силовиками в плен представителя «ЛНР» в СЦКК. Участники разбили палаточный городок, объявив свой протест бессрочным.

«Протестующие... заблокировали выход из гостиницы сотрудникам ОБСЕ, поскольку они не выполняют

своих функций — соблюдение прав человека. Пусть теперь посидят и послушают, что говорят люди», — сказал один из активистов Андрей Федченко.

Напомним, 13 октября на Донбассе ВСУ задержали члена Совместного центра контроля от «республик» Андрея Косяка.

Его обвинили в разведке позиций и убийстве. После этого инцидента «ЛНР» остановила работу своих наблюдателей на линии фронта. По словам представителей «республики», Косяка захватили украинские диверсанты, причем при взятии его в плен применялось стрелковое оружие.

16 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

Данилов опроверг, что ВСУ приказывают не стрелять в ответ на атаки боевиков на Донбассе

Секретарь СНБО Алексей Данилов отреагировал на информацию, что украинским бойцам якобы запрещают отстреливаться в ответ на огневые провокации российско-оккупационных войск на Донбассе.

Об этом говорилось в эфире ток-шоу «Свобода Савика Шустера».

В студии программы журналист Юрий Бутусов отметил увеличение нарушений «тишины» со стороны боевиков на Донбассе, припомнив недавние обстрелы Авдеевки.

Он, среди прочего, отметил, что Вооруженным Силам в таких случаях не позволяют отвечать на атаку россиян.

«На фронте такая ситуация, когда украинское руководство не пытается допустить с нашей стороны

столь же активных действий, которые сейчас наносят россияне. И без сомнения, что эти провокации, война, которую Россия усиливает на Донбассе, это тоже стратегия давления. Они добиваются, чтобы Украина прекратила сопротивление на Донбассе и вышла на прямые переговоры на российских условиях. Сейчас самое серьезное давление за два года президентства со стороны России», — сказал журналист.

На что Данилов ответил, что это все «не соответствует действительности».

«Это не соответствует действительности. На сегодня никаких команд не надо, командир лично принимает решение. И ответный огонь открывается при каждом нападении на наши Вооруженные Силы», — отреагировал секретарь СНБО.

1 НОЯБРЯ 2021 ГОДА

Зеленский и Порошенко возглавили антирейтинг кандидатов на пост президента

За них ни при каких обстоятельствах не проголосовали бы 31,9% и 31,6% респондентов соответственно.

Действующий президент Украины Владимир Зеленский и экс-президент Петр Порошенко возглавили антирейтинг кандидатов на пост президента.

Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного социологической службой Центра Разумкова.

Так, среди кандидатов на пост президента, за которых не будут голосовать ни при каких обстоятельствах, респонденты называли Владимира Зеленского (31,9%), Петра Порошенко (31,6%), Виктора Медведчука (24,7%), Юрия Бойко (24,0%), Олега Ляшко (15,0%), Юлию Тимошенко (13,8%), Олега Тягнибока (11,0%).

Остальных кандидатов назвали менее 10% опрошенных.

В то же время, если бы в ближайшее время проходили президентские выборы, больше всего голосов в первом туре получил бы Владимир Зеленский (18,7% всех опрошенных).

За Петра Порошенко намерены проголосовать 12,7% опрошенных, за Юрия Бойко — 6,2% респондентов.

Кроме того, за Дмитрия Разумкова проголосовали бы 5,5%, а за Юлию Тимошенко — 5,0% опрошенных.

Также 4,1% респондентов выразили намерение проголосовать за Владимира Гройсмана, 3,2% — за Игоря Смешко, 3,1% — за Евгения Мураева, 2,0% — за Олега Ляшко, 1,7% — за Виктора Медведчука, 1,4% — за Олега Тягнибока, 0,3% — за Киру Рудык.

Если бы проходил второй тур выборов президента и в него попали Зеленский и Порошенко, то 26,7% среди

всех опрошенных ответили, что проголосовали бы за Зеленского, а 21,3% — за Порошенко.

Среди тех, кто намерен принять участие в выборах и определился с выбором, за Зеленского проголосовали бы 55,6%, а за Порошенко — 44,4%.

Справка. Исследование проведено с 23 по 27 октября методом САТІ (телефонный опрос). Было опрошено

1200 респондентов в возрасте от 18 лет во всех регионах Украины, за исключением Крыма и оккупированных территорий Донецкой и Луганской областей по выборке, представляющей взрослое население по основным социально-демографическим показателям. Теоретическая погрешность выборки (без учета дизайн-эффекта) не превышает 2,9% с вероятностью 0,95.

УНІАН

1 НОЯБРЯ 2021 ГОДА

Зеленский обсудил с эмиром Катара возможность поставок в Украину сжиженного газа

Лидеры государств обсудили возможность активизации торгово-экономического сотрудничества.

Президент Владимир Зеленский обсудил с эмиром Катара Тамимом бин Хамадом Аль Тани возможность и условия поставок в Украину катарского сжиженного газа.

Как сообщается на сайте главы государства, сегодня президент на полях конференции ООН по вопросам изменения климата COP26 в Глазго (Великобритания) встретился с эмиром Катара.

Собеседники обсудили возможности активизации двусторонней торговли, а также механизмы реализации договоренностей, достигнутых во время визита Зеленского в Катар в апреле, в том числе в продовольственной и инвестиционной сферах.

«Одним из главных наших общих задач является активизация торгово-экономического сотрудничества», — отметил президент.

Отдельное внимание во время встречи было уделено вопросу развития военно-технического сотрудничества между странами. Кроме того, лидеры государств также обсудили возможность и условия поставок в Украину катарского сжиженного газа.

Зеленский возобновил приглашение эмиру Катара посетить Украину с визитом.

Зеленский в начале апреля текущего года посетил с официальным визитом Катар. Во время визита стороны подписали 13 документов, в частности, соглашения о сотрудничестве в нефтегазовой отрасли, о сотрудничестве в правовой сфере и тому подобное.

InoPressa

1 НОЯБРЯ 2021 ГОДА

На Донбассе освятили восстановленный от артобстрела храм УПЦ

7 августа 2014 года деревянная Благовещенская церковь была полностью разрушена в результате попадания снаряда во время артиллерийского обстрела города.

На Донбассе в Горловке освятили Благовещенский храм Украинской Православной Церкви, построенный на фундаменте церкви, разрушенной артобстрелом семь лет назад.

Как сообщает Центр информации УПЦ со ссылкой на gorlovka-eparhia.com.ua, чин освящения совершили митрополит Горловский и Славянский Митрофан, архиепископ Макеевский Варнава и епископ Константиновский Паисий. После освящения в храме была совершена Божественная литургия.

Владыка Митрофан поздравил духовенство и верующих со значимым событием в жизни города.

«Я очень хорошо помню, как мы здесь первую службу служили на разрушенном фундаменте. После собирались здесь в престольные дни для того, чтобы совершить молитву на месте храма и попросить Бога дать нам силы и возможность восстановить то, что было разрушено. Сегодня, с Божией помощью, находимся в этом храме, который освящен по уставу Святой Православной Церкви полным освещением. Здесь снова горят лампы и свечи, снова совершаются регулярные богослужения.

Мы все молились об этом храме, чтобы Господь сохранил его до скончания века. Точно так же и все то, что потеряли, можно восстановить с помощью Божией — если есть желание, чтобы был мир, а все, что было разрушено, вновь было построено, и чтобы помня о

том, как это было, сами не совершали никакого зла и никакой неправды», — сказал митрополит.

Архиерей вручил церковные награды настоятелю прихода протоиерею Александру Пеканову и потрудившимся в деле восстановления храма. «Один из награжденных — прихожанин, оказавшийся рядом с храмом в тот момент, когда в него попали снаряды. Он вбежал в пылающий алтарь и вынес оттуда на престольное Евангелие и антиминс. Сейчас Литургия в храме совершается именно на этом антиминсе», — говорится на сайте епархии.

Как сообщалось, 7 августа 2014 года деревянная Благовещенская церковь была полностью разрушена в результате попадания снаряда во время артиллерийского обстрела города. Храм сгорел спустя менее двух месяцев со дня освящения. Община восстанавливала богослужбное здание на протяжении нескольких лет. Новый храм на 7 метров выше предыдущего. Он построен по старинной технологии — без единого гвоздя — из цельных бревен северной сосны, способной сохранять свои свойства веками.

УНІАН

31 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

МИД Турции: Украина должна перестать называть Bayraktar «турецкими»

Об этом министр Мевлют Чавушоглу заявил в ответ на вопрос от российских журналистов.

В МИД Турции заявили, что Украина должна перестать называть Bayraktar «турецкими». По словам министра иностранных дел Мевлюта Чавушоглу, беспилотники, хоть и произведены в Турции, но принадлежат совсем другим странам.

Об этом он заявил на саммите лидеров G20, который проходит в Италии, передает издание ABC Gazetesi.

Так, министр иностранных дел Турции встретился с главой МИД РФ Сергеем Лавровым. После встречи Чавушоглу провел пресс-конференцию с турецкими и российскими журналистами. Репортер из РФ задал турецкому министру вопрос об использовании беспилотников Bayraktar на Донбассе. В ответ на это Чавушоглу заявил, что летательные аппараты, хоть и произведены в Турции, но принадлежат Украине.

«Если страна покупает его у нас, у другой страны, это оружие не может называться турецким, российским или украинским оружием. Если государство покупает его у нас, это уже не турецкий продукт. Может быть, оно было произведено в Турции, но он принадлежит Украине. В этом нельзя винить Турцию», — заявил турецкий министр.

После этого Чавушоглу добавил, что Турция в борьбе с терроризмом часто сталкивалась с оружием из разных стран, однако не винила эти государства в этом. Для сравнения турецкий министр привел пример оружия из РФ и отметил, что Украина должна прекратить называть беспилотники «турецкими».

«Возможно, они (Bayraktar) были произведены в Турции, но принадлежат Украине. Турция не должна обвинять в этом. Украина должна прекратить использовать наше имя», — заявил турецкий министр.

28 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

Разумков намерен создать новую политическую силу

Экс-спикер Верховной Рады, народный депутат Дмитрий Разумков (фракция «Слуга народа») заявил о намерении создать новую политическую силу.

«Будем объединяться, будем двигаться вперед, будем... возвращать людей, в том числе, и в парламенте, к тому, что есть те обещания, которые от нас ждут люди... Силы у меня на это есть, время тоже есть, желание есть, команда есть. Надеюсь, будет больше. И я буду все делать, чтобы доверие людей, даже рейтинг, а доверие — не падало», —

сказал Разумков в программе «Народ против» в эфире телеканала «Украина-24».

Отвечая на уточняющий вопрос, идет ли речь о парламентской группе внутри фракции или об отдельной политической силе, народный депутат сказал: «думаю, что я найду силы и в государстве для того, чтобы далее развивать все же таки сделать то, что мы обещали людям».

Разумков подчеркнул, что в настоящее время многие люди ему доверяют и поддерживают.

«Есть те, кто пошел со мной, кто идет еще с далекого 2019 года, не меняя своих позиций... Именно мы фактически создавали ту программу, с которой шли на президентские и парламентские выборы, и люди этому

поверили. Люди поверили нам, что мы будем двигаться вперед. К сожалению, сегодня... действительно отошли от принципов, но не все. Я своим принципам остался верен», — отметил народный депутат.

26 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

Стефанчук: Украина рассчитывает на взаимодействие с Польшей при ее председательствовании в ОБСЕ в 2022 году

Украина рассчитывает на активное взаимодействие с Польшей во время ее председательствования в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 2022 году, заявил глава Верховной Рады Руслан Стефанчук на встрече с послом Республики Польша в Украине Бартошем Цихоцким.

«Это наша общая безопасность. И в этом контексте украинская сторона парламент рассчитывает на активное взаимодействие наших стран во время председательства Польши в ОБСЕ в 2022 году», — цитирует спикера пресс-служба парламента.

Кроме того, он отметил вклад Польши в реализацию европейской интеграции Украины. Так, декларация о европейской перспективе Украины, подписанная президентами обоих государств 3 мая 2021 года в Варшаве, является четким сигналом поддержки со стороны Польши.

Украина в этом контексте ставит перед собой цели, которые будут реализованы во время председательства Польши в Совете ЕС в 2025 году.

«Мы также рассчитываем на усиленное взаимодействие в контексте евроатлантической интеграции Укра-

ины. Мы будем благодарны, если Польша привлечет инструментарий влияния в рамках Североатлантического альянса, включая Парламентскую ассамблею НАТО в пользу получения Украиной Плана действий по членству в НАТО», — сказал Стефанчук.

Вместе с тем он поблагодарил польскую сторону за поддержку «Крымской платформы» и выразил надежду на то, что парламент Польши и Сенат признают депортацию крымского народа актом геноцида.

Кроме того, глава Рады отметил, как активно Украина и Польша начали поднимать вопросы, связанные с Люблинским треугольником: «Я бы хотел, чтобы Люблинский треугольник был приоритетом в наших дальнейших действиях. Это один из региональных альянсов, который изменяет безопасность страны и приближает Украину к вступлению в ЕС и НАТО».

В свою очередь посол Цихоцкий заверил, что польские коллеги готовы поддерживать работу Верховной Рады в таких направлениях, как евроинтеграция, реформы, направленные на улучшение инвестиционного климата и экономической ситуации, сотрудничество в аграрном и оборонном секторе.

На Украине отключили 90% мощностей государственных ТЭС

По данным диспетчера «Укрэнерго», простаивают 90% мощностей государственных ТЭС украинской компании «Центрэнерго». При этом 60% мощностей простаивают из-за нехватки угля, сообщает «УНИАН». Отмечается, что не работают 14 энергоблоков, что является антирекордом. Еще шесть блоков находятся на разных стадиях ремонта оборудования. Нагрузку несут всего три блока из 23 государственных ТЭС, что составляет 10% их мощности.

2 ноября бывший министр иностранных дел страны Павел Климкин сообщил, что предстоящая зима будет крайне сложной для Украины. Он отметил, что при текущих ценах на энергоресурсы страна не сможет пережить еще один отопительный сезон.

РЕЙТИНГ «ОППОЗИЦИОННОЙ ПЛАТФОРМЫ» ВПЛОТНУЮ ПРИБЛИЗИЛСЯ К «СЛУГАМ НАРОДА»

Руслан **ВЕСНЯНКО**,
«Журналистская правда»

Проведенные в Украине в конце октября социологические опросы зафиксировали дальнейшее разочарование властью и одновременно росте антирейтинга президента Зеленского.

Киевский международный институт социологии (КМИС) 20–25 октября провел социологический опрос методом «живого» интервью. Было опрошено 2028 респондентов старше 18 лет, проживающих в 103 населенных пунктах всех регионов Украины (кроме Крыма). Статистическая погрешность выборки не превышает 3,3%. Напомню, что аналогичным образом было проведено исследование 22–29 июня, поэтому можно проследить динамику — спустя 3 месяца рейтинги ведущих партий практически не изменились.

Итак, если бы в конце октября состоялись выборы в Верховную раду, больше всего голосов получили бы президентские «Слуги народа» (18,3%), в спину дышит «ОПЗЖ» (17%), далее «Батькивщина» (15,4%), «Европейская солидарность» (15,1%), у остальных намного меньше. Следует отметить, что в опросный лист включили и несуществующую пока партию Дмитрия Разумкова — ему бы доверились 4,5%.

Число граждан, полагающих, что в стране ситуация неблагоприятна и развивается неблагоприятно, увеличилось до 71,1% (летом несогласных было 68,7%). Что касается работы президента, то ею довольны лишь 28,2% респондентов, а не одобряют вдвое больше — 56,9% (в июле соответственно было 29,3% и 56,1%).

Лишь 4% респондентов рассказали, что Зеленский полностью оправдал их надежды, но почти половина имеют противоположное мнение. А еще 14,2% признались, что у них и не было никаких надежд на действующего президента.

По этой причине 43,4% опрошенных респондентов хотят досрочных президентских выборов, а 47,3% — и смены депутатского состава. Нынешняя власть настолько раздражает население, что 23,1% населения готовы выйти на протест с требованием досрочных выборов президента, почти столько же готовы требовать и досрочного прекращения полномочий всех народных избранников.

Но особенно достали граждан президентские «слуги американского народа» — 35% считают, что их немедленно следует отстранить от власти.

А вот результаты исследования социологической службы Украинского центра экономических и политических исследований им. Разумкова, проведенного 23–27 октября методом телефонного опроса 1200 респондентов в возрасте от 18 лет во всех регионах Украины, за исключением Крыма и неконтролируемых территорий Донецкой и Луганской областей. Теоретическая погрешность выборки не превышает 2,9%.

Если бы в эти дни были президентские выборы, то больше всего голосов в первом туре получил бы

все-таки Владимир Зеленский (18,7%). Далее расположились Петр Порошенко (12,7%), Юрий Бойко (6,2%), Дмитрий Разумков (5,5%), Юлия Тимошенко (5,0%). Интересно посмотреть при этом на антирейтинг (т.е. за указанных лиц не проголосуют ни при каких обстоятельствах) — тут также лидирует Зеленский (31,9%), далее Порошенко (31,6%), Виктор Медведчук (24,7%), Юрий Бойко (24,0%), Олег Ляшко (15,0%).

Стакими процентами был бы неизбежен второй тур выборов, и в этом случае расклад сил был бы таким. При паре Зеленский–Порошенко 26,7% все же отдали бы предпочтение первому, второму — 21,3%. Если пересчитать эти данные в процентах среди тех, кто намерен принять участие в голосовании и определился с выбором, то Зеленский получил бы 55,6% голосов, а Порошенко — 44,4%.

40,1% опрошенных уверены, что нынешняя власть ничем не отличается от предыдущей, а 36,2% считают, что она даже хуже. Действующую власть одобряют только 20,1%. Видимо, этому способствовало то, что 36,8% ничего не знают о криминальном расследовании Pandora Papers, обнаружившего тайные оффшорные счета многих политиков стран мира, в т.ч. и украинского президента (при этом 55,3% респондентов верят итогам этого расследования). 80,1% полагают недопустимым наличие у высших должностных лиц государства и влиятельных политиков оффшорных счетов.

Примерно половина опрошенных (47,5%) якобы ничего не слышали о срыве спецоперации СБУ по заманиванию в Украину боевиков частной армии Вагнера летом 2020. Так как они теперь уже знают об этом, то это также скажется на снижении рейтинга украинской власти, которую обвиняют в провале этой операции — ведь 40,5% тех, кто все же в курсе «вагнергейта», уверены, что операцию целенаправленно отменило высшее политическое руководство Украины.

Большинство (81,7%) граждан страны, несмотря на тяжелую экономическую ситуацию, полностью оплатили коммунальные услуги, но 3,5% не смогли этого сделать по причине отсутствия средств (равно как и те, кто заплатил частично). При этом половина опрошенных пожаловалась на то, что тарифы ЖКХ «съедают» более 30% их дохода. Необходимо уточнить, что эта тема для многих жителей весьма социально значима. Одни, несмотря на наплевательское отношение к ним государства, все же остаются добропорядочными гражданами, другие стараются не накапливать долги из-за страха возможных последствий.

Комментируя полученные результаты опросов, социолог Антон Грушецкий отмечает, что продолжается доминирование 4 политических сил: «Слуги народа», «ОПЗЖ», «Батькивщины» и «ЕС». При этом их рейтинги почти одинаковы, разница в пределах статистической погрешности.

Поскольку в Украине (как и во многих других странах) сейчас политики все чаще и все больше вмешиваются в чисто медицинские проблемы, социологическая группа «Рейтинг» решила провести опрос по этой теме. Выяснилось, что несмотря на ежедневную «накачку» через СМИ, 43% граждан по-прежнему не верят власти и не хотят сделать прививку от коронавируса (причем, больше всего отказников в западной Украине).

Согласны участвовать в медицинском эксперименте только четверть респондентов. 37% считают виновными в провальной прививочной кампании руководителей Минздрава (прозванного в народе министерством захоронения), досталось и президенту — 18% обвинили его. При этом 44% украинцев категорически против жесткого карантина, но 54% полагают, что он, возможно, оправдан.

ОПРОС: ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ БОЛЬШИНСТВА УКРАИНЦЕВ УХУДИЛОСЬ ЗА ГОД, ПОЧТИ 95% ОЩУТИЛИ РОСТ ЦЕН

В течение 2021 года украинцы почувствовали значительный рост цен, а также ухудшение своего финансового состояния. Только для 3,5% граждан рост цен не был заметным.

Об этом свидетельствуют результаты социологического опроса, проведенного центром "Socis" 16-21 сентября 2021 года. В то же время 94,6% опрошенных отметили, что почувствовали рост цен.

Кроме того, 64,3% украинцев отметили, что за этот год финансовое положение их семей ухудшилось. Для 29,3% опрошенных не произошло никаких изменений в финансовом состоянии семьи и для 4% финансовая ситуация улучшилась.

При этом 33,6% украинцев считают ответственным за социально-экономическую ситуацию в стране президента Владимира Зеленского, 30,3% — правительство, а 18,4% — Верховную Раду Украины.

Как показали результаты опроса, украинцы считают неэффективными действия власти для решения экономических проблем. Так, 46,7% опрошенных заявили, что президент и правительство не способны найти эффективные решения для преодоления экономических проблем. 41,6% считают действия президента и правительства в решении экономических проблем только частично эффективными, 4,3% опрошенных

отметили, что считают их эффективными. Также большинство украинцев убеждены, что вопрос установления коммунальных тарифов должны решать президент и правительство. 62,3% считают, что президент и правительство должны отвечать за определение коммунальных тарифов, а 28% украинцев назвали ответственными за это местную власть.

Большинство опрошенных также негативно оценили заявление советника Офиса президента Тимофея Милованова, что 40-летним гражданам не стоит рассчитывать в будущем на пенсию от государства. 76,1% опрошенных заявили, что не поддерживают такую позицию и считают, что Милованов должен уйти в отставку. Только 10,2% отметили, что такое заявление отражает реальную ситуацию в государстве с пенсионным обеспечением.

Опрос проведен 16-21 сентября 2021 года. Результаты репрезентативны на уровне всей страны по показателям возраста (старше 18 лет), пола, типу поселения (город / село) и разделению на области. Опрос не проводился в АР Крым и на неподконтрольной украинской власти части Донецкой и Луганской областей. Всего было опрошено 2000 респондентов. Метод исследования: телефонное интервью САТІс использованием планшетов. Статистическая погрешность выборки 2,4%.

Не получилось превратить Украину в анти-Россию

В украинском сегменте соцсетей продолжают обсуждать результаты социологического опроса группы «Рейтинг», который показал, что 41% граждан Украины согласны с Владимиром Путиным: россияне и украинцы — один народ. И такие цифры — несмотря на запрет русского языка, украинизацию и политику властей «прочь от Москвы».

Общественный деятель Александр Скубченко еще раз подчеркнул, что объединяет народы: «41% граждан Украины согласны с Путиным, что русские и украинцы — один народ. Ещё раз: 7 лет украинизации, русофобства, дискриминации русского языка так и не превратили Украину в тотальную анти-Россию. Нас очень много, хоть сегодня мы и чужие в своей стране. Одна Русь — одна вера — один народ».

